

ЛАНА МОРРИГАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МОЙ
ВОЛК

18+

Любовь на века

Лана Морриган

Мой волк

«Автор»

2022

Морриган Л.

Мой волк / Л. Морриган — «Автор», 2022 — (Любовь на века)

Запах девчонки сводил с ума меня и зверя. Острый и желанный. Одним лишь своим существованием она испытывала мое терпение, заставляя совершать глупость за глупостью. "Моя!" — рокотал зверь. — "Пара!" — требовал близости. Но как такое возможно, если свою истинную я встретил уже давно?.. А стоило девчонке сбежать, как все мои принципы полетели к чертям!

© Морриган Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Митир	7
Глава 2. Агата	13
Глава 3. Митир	20
Глава 4. Митир	24
Глава 5. Агата	30
Глава 6. Митир	34
Глава 7. Митир	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лана Морриган

Мой волк

Пролог

Волчица взглянула на дверь под яркой вывеской. Пока она не переступила порог бара, у нее еще была возможность передумать. Но стоит войти, как владелец бара «Твое желание» будет знать о ее появлении и не позволит уйти, не поговорив.

Девушка шумно выдохнула и потянулась к серебристой ручке.

– Соберись, – шепнула волчица себе под нос, покидая теплый салон автомобиля.

Тряхнула копной волос и быстрым шагом направилась к входной двери. Мысль, что она совершает ошибку, неприятно покалывала где-то в затылке, но волчица отбросила последние сомнения.

Узкий коридор вел в полуподвальное помещение. Мрачное и плохо освещенное.

Пахло в баре пороком. Алкоголем, табаком и возбуждением.

– Мне нужно увидеться с хозяином, – произнесла девушка громко, едва войдя в основной зал.

Посетители мазнули по девичьей фигурке безразличным взглядом, как и бармен за деревянной стойкой.

Волчица осмотрелась – никто не спешил прийти ей на помощь.

Бармен продолжил натирать и без того блестящие бока бокалов, а официанты – сновать между столиками.

– Я хочу встретиться с Сеаром, – произнесла волчица с нажимом и постучала острым ноготком по столешнице бара. – Сейчас.

Мужчина отвлекся от своего занятия и нехотя махнул головой на дверь с яркой табличкой, запрещающей входить.

– Сюда? – уточнила волчица.

Бармен гадко ухмыльнулся и ответил:

– Если не передумала.

– Не передумала, – ответила она дерзко и дернула дверную ручку.

Волчица растерялась, рассматривая множество дверей по обеим сторонам от нее. Но быстро взяла себя в руки и зашагала, игнорируя звуки, доносящиеся из комнат. Но стоны, крики, подвывания все равно проникали в сознание, и девушка ощутила жар стыда.

Впервые волчица посещала подобное заведение. Как и впервые она покинула пределы стаи одна.

Наконец длинный коридор привел ее к нужной двери. За ней не было волнующих фантазию звуков, лишь размеренный стук чужого сердца.

Девушка занесла руку, намереваясь ударить пару раз о полотно, но передумала и просто вошла.

Прохладно – первое, что она отметила про себя. И задымлено – помахала ладошкой перед лицом, разгоняя клубы сигаретного дыма.

– Добрый день, Сеар, – произнесла волчица легко, словно хорошему знакомому.

Мужчина, что сидел за столом, не выпуская сигарету из губ, произнес:

– А твой отец знает о визите ко мне? – он стряхнул пепел, жестом приглашая присесть.

– Нет, – ответила волчица, пытаясь игнорировать чувство нарастающей тревоги.

Зверь внутри нее чувствовал опасность. Опасность, исходящую от Высшего демона.

– Я и не сомневался, – хмыкнул Сеар. Он затушил окурок, достал следующую сигарету и прикурил. – Чего маленькая волчица хочет? – спросил и тут же вскинул руку, останавливая. – Я угадаю, – прошептал он, склоняясь к столу.

Мужчина пальцем сдвинул шляпу на затылок, в его серых глазах проявились мистические оранжевые вкрапления. Спустя пару секунд радужку заполнило Адское пламя, подсвечивая лицо демона алым.

– Маленькая волчица выросла, – он медленно моргнул. – Она захотела мужчину, – добавил с придыханием. – Что? Избранник не обращает на тебя внимания?

– Вы ошиблись, – ответила девушка с гордостью в голосе.

– Да неужели? – уточнил Сеар. Ответ его позабавил. – Я внимательно слушаю.

– Мне сказали, что вы можете все.

Открытая лесть веселила демона.

– Могу, – ответил тот.

Волчица почувствовала себя уверенней, она сдвинулась с краешка кресла вглубь и ослабленно откинулась на мягкую спинку.

– Все-все? – уточнила, прищурив ярко подведенные глаза.

– Абсолютно. Что касается жителей Земли, – уточнил он. – Но у каждой услуги своя цена.

– Это замечательно, – девушка мечтательно прикусила нижнюю губу и тихо рассмеялась. – Я встретила одного...

Демон прервал ее громким и искренним хохотом.

– А говорила, что я не угадал, – произнес, отсмеявшись. – Дело же в мужчине.

– Это не просто мужчина – это оборотень.

– Пусть будет оборотень, – Сеар смотрел на собеседницу со снисхождением. – Ты хочешь его любви?

– И да, и нет.

– То есть не хочешь любви? – спросил он и не скрывал издевки в голосе.

– Хочу, – выкрикнула нетерпеливо волчица. – Но не просто любви. Я хочу, чтобы он стал моим истинным!

Глава 1. Митир

Сегодня раздражало все. Слишком яркое солнце, от которого не спасали темные очки. Накрахмаленный ворот рубашки, натирающий крепкую шею. Галстук, что лежал на пассажирском сиденье и обещал душить меня не хуже удавки следующие десять часов. Ведущие утренней передачи на радио, что слишком дружелюбно и радостно болтали между собой.

Да абсолютно все!

Я убавил громкость радио до минимума и взял телефон в руки. Пока светофор дразнил красным светом, выбрал номер из справочника, нажал кнопку вызова.

Гудки шли, и приятный женский голос не заявил: «Телефон абонента выключен». Это немного улучшило настроение, но ненадолго. Гудки сменились все тем же знакомым женским голосом, что предложил оставить сообщение на автоответчике.

Я сбросил вызов и набрал вновь. И так несколько раз, пока не зашвырнул смартфон на заднее сиденье.

На территорию транспортной компании я въезжал, чуть ли не скрипя зубами. Припарковал автомобиль в дальнем углу стоянки. Взглянул в зеркало заднего вида и оскалился своему отражению, завязывая галстук. Ничто так меня не раздражало в одежде, как галстук. Атласная полоска ткани всегда грозила задушить своего владельца лишь за то, что тот ее купил и обязан носить.

Узел получился на удивление ровным.

Пятерней я пригладил темные непослушные волосы, открыл дверь и вдохнул горячий сухой воздух.

Девять утра, а градусник уже показывал почти тридцать. Синоптики обещали самый жаркий день за последние семьдесят лет, и я был готов поклясться, что так и есть на самом деле.

– Пиджак, – прорычал я себе под нос и вновь нырнул за ним в прохладный салон. Его я надену, только переступив порог офиса. – И телефон, – подсказал себе, открывая заднюю дверь внедорожника.

Нажал на кнопку активации экрана, но чуда не произошло – волчица не перезвонила. А это означало лишь одно: пара обиделась. И ближайшие дни Леся будет играть в раздражающую молчанку.

Игра была знакома, а правила мне давно известны. Если Леся не перезвонит к обеду, то сегодня придется спать на диване, а возможно, и в облике волка кружить по территории стаи, выветривая из себя дурь. Так я поступал, если не хотел обидеть свою пару. А обижать самку было не в моих правилах.

С шумным дыханием вырвалось звериное рычание.

Я хлопнул дверью внедорожника и нажал кнопку сигнализации.

Адское пекло – вот правильная характеристика погоды за последние десять дней.

Газон на территории компании поливали каждый вечер, но все равно кое-где появились желтые подпалины.

Через несколько часов подошва обуви будет приставать к раскаленному асфальту, а фуры – оставлять длинные следы.

Рубашка моментально прилипла к спине, а солнце жгло затылок.

Я шагнул на ступень лестницы, когда скудный ветерок принес новый для меня запах. Терпкий. Яркий.

Я остановился.

Раздражающая жара и шум ушли на второй план.

Обернулся, осматриваясь.

А запах продолжал заполнять легкие. Вкусный. Манящий.

– Доброе утро, Дмитрий Викторович, – поздоровался кто-то из сотрудников, покидая офис.

– Доброе, – буркнул я в ответ.

Повернулся к стеклянным дверям спиной и шумно потянул горячий воздух.

Не показалось. Пахло женщиной.

Ноги сами повели к источнику.

Я прислушивался и всматривался в лица клиентов и посетителей, что приехали получить груз.

«Не то... все не то», – отмечал про себя.

А запах становился все острее и острее.

Еще секунда – и я точно столкнусь его владелицей! Но этого не происходило.

Она, словно тень, исчезала из-под носа. Дразнила.

Невольнo или специально – сейчас не было никакой разницы.

Вот я слышал частые-частые удары чужого сердца, и тут же они смешивались с громкими звуками подъезжающих фур, требовательным писком погрузчиков и окриками работников склада.

– Тихо! – крикнул я раздраженно.

На меня покосились мужчины в яркой униформе, выждали пару секунд и продолжили свою работу, заполняя пространство мешающими звуками.

Я снял очки, медленно обернулся вокруг своей оси и выдохнул:

– Бр-р-ред.

То, что сейчас происходило, было похоже на помутнение рассудка. Не мог я чувствовать такую острую тягу к незнакомой женщине. Дома меня ждала истинная пара. Обиженная, но все же моя!

Я хорошенько тряхнул головой, надел очки и направился к офисному зданию, игнорируя желание развернуться и пуститься на поиски.

Но зверь настойчиво тянул обратно к распахнутым воротам.

– Тише, приятель, – шептал я. – Вернемся домой, прогуляемся и обстоятельно поговорим с вредной волчицей.

Зверь притих на мгновение, перестал вмешиваться в человеческие мысли ровно до следующего дуновения ветерка.

«Моя!» – заурчал он, окончательно приводя человеческую часть в замешательство.

«Моя! Пара!» – повторял и повторял зверь, беснуясь внутри, желая занять мое место и продолжить поиски.

В этот момент мне перестало хватать воздуха, и я задышал глубоко и шумно. Рука схватилась за горло, а в голове оглушающе зазвенело, словно кто-то бил у самого уха металлическими предметами.

– А-а-а, – сдавленный крик боли вырвался из груди.

Я ссутулился, упер ладони в колени, собирая лапами пиджака пыль с земли.

Тело сотрясало дрожью обращения. Болезненно скручивало каждую мышцу и медленно-медленно отступало. Возвращались слух и зрение. Затылок и грудь перестали жечь, а по спине стекали холодные капли испарины.

– С вами все хорошо? – вопрос прорвался сквозь гул в ушах.

Голос интересующегося был мне знаком.

– Да, дядь Петь, – выдохнул я сквозь зубы, с трудом вспомнив имя одного из сторожей. – Что-то в голову ударило.

– Давление, сынок, – старик похлопал меня по плечу. – Со всеми бывает. Вон жара какая.

– Со мной такого не бывает, – вырвалось со следующим болезненным выдохом. – Не должно быть, – добавил я, хватая ртом воздух.

– Ну-у-у, все бывает в первый раз. Мы же не молодеем, – старик взял меня под локоть и помог выпрямиться. – В сторожке тонометр есть и таблетки. Внучка позаботилась, боится за меня. Идемте, я вас быстро в порядок приведу.

– Не нужно. Спасибо.

Я отдышался и медленно вдохнул через ноздри, втягивая, словно самый настоящий яд, притягательный женский аромат.

– Это от вас? – я ухватил сторожа за плечи. – От вас, – произнес удивленно.

Старичок запротестовал, затряс сокрушенно головой:

– Да я бы никогда! – заговорил он. – Я вообще алкоголь не пью. Если и позволяю себе, то рюмочку, да и чтоб девчонки мои не видели.

– Какие девчонки?

– Да внучки. Какие еще могут быть девчонки в моем возрасте, – засмеялся старик. – Они не любят выпивку. Вот я и прячусь от них. Но на работе я бы ни за что не стал, – закрутил седой головой.

Я продолжал вдыхать отравляющий меня и зверя запах, что шел от одежды сторожа.

– Я вам верю, дядь Петь. Верю.

Старик заулыбался.

– Может, все же измерить давление? – предложил он еще раз. – Глаза у вас красные, Дмитрий Викторович, и лицо.

Я не стал отказываться и пошел вслед за стариком.

– Да вы проходите, – он махнул рукой. – Садитесь, – указал на стол.

А маленькая сторожка была насквозь пропитана притягательным ароматом. Он исходил от низкого диванчика в углу комнаты, от единственного стула у окна и от стола, накрытого выстиранной скатертью.

– Вы руку-то протяните, – командовал сторож и помог надеть манжету. – Ну все, не двигайтесь и не говорите.

Аппарат жужжал и накачивал воздух.

– Кто у вас сегодня ночевал? – спросил я, окаменев и смотря в одну точку.

Было невыносимо находиться в замкнутом помещении. Каждую клеточку тела тянуло куда-то. В груди пекло. И зверь надрывно скулил.

– Да никого, – соврал старик. – Зачем мне проблемы на работе? Если бы не это место, жил бы я на одну пенсию. Плохо жил. А вы не говорите, нельзя. Ну вот, у вас пульс почти сто сорок.

– Это нормально, – отмахнулся я, освобождая руку и поднимаясь из-за стола.

– Вы таблетку хоть возьмите.

Я проигнорировал предложение сторожа и вывалился из крохотного помещения. Сейчас жаркий сухой воздух казался спасением.

– Никого... – я вспомнил слова сторожа, быстрым шагом возвращаясь к офису.

Мне бы подняться на третий этаж и занять свое рабочее место, но вместо этого я прошел в комнату охраны и попросил запись за последний час с нужных двух камер.

Не моргал, всматриваясь в мерцающее изображение. Кто из них она? Кто из десятка женских фигурок та, что заставила метаться по территории, словно душевно больного, с криками и рычанием?

– Стоп, – произнес я вслух, останавливая запись нажатием кнопки. Отмотал немного и включил вновь.

Дверь сторожки приоткрылась, и из нее показалась девичья фигурка.

Камера стояла так, что девушку я видел лишь со спины. Невысокая, с волосами по середине плеча, худенькая... а фантазия человека и зверя активно дорисовывали ее. Примеряли ей различные лица.

Девчонка двигалась словно мышонок, осторожно, перебежками.

«Странная», – отметил я про себя, отмотал запись и поставил на паузу.

– Кто ты? – рассматривал и прислушивался к себе и зверю.

«Для волчицы мелковата, – продолжил рассуждать. – Для вампирши неуклюжа». Да и запах говорил, что с вероятностью девяносто девяти из ста девчонка была человеком. Тогда что так привлекло моего зверя?

Я выпустил мышку из рук, откинулся в кресле. Растер лицо и взъерошил волосы. Встал, выпил воды, но и это не помогло. Взгляд так и возвращался к сероватому изображению. В очередной раз уменьшил температуру, взяв пульт от кондиционера. Пара нажатий – и цифры остановились, показывая свой минимальный порог. Легче не стало. Все равно меня словно выжигало изнутри.

Телефонный звонок заставил вздрогнуть и вынырнуть из дурмана.

– Да, – произнес я хриловато, принимая вызов.

– Просто «да»? Я думала, ты меня будешь рад слышать... – Леся наигранно захныкала и замолчала, выдерживая театральную паузу и дожидаясь реакции.

– Я рад тебя слышать, малыш.

– Ну вот. Мы так плохо утром расстались. Давай мириться?

Я повернулся к экрану спиной и спросил со смешком:

– Разве по телефону мирятся? Ссорились мы, глядя друг другу в глаза. Своих глаз я чуть не лишился и требую компенсацию за моральный ущерб.

Волчица громко хмыкнула в трубку и произнесла:

– Сюрприз, – распахивая дверь кабинета.

– Действительно сюрприз, – произнес я, отнял телефон от уха, сбросил вызов, но не торопился идти навстречу девушке.

– Вот, значит, как?... – спросила она, прищуриив хитро глаза. – Мне первой делать шаг? Я и так приехала сюда, даже в порядок себя не успела привести.

Волчица обманывала. Уверен, за якобы небрежным видом скрывались сорок минут подбора одежды, укладка и макияж.

– И не завтракала, – продолжала попытки вызвать чувство жалости.

– Тебе сварить кофе? – уточнил я, направляясь в смежную с кабинетом комнату.

– Да нет же! – Леся подошла и обвила мою шею руками. – Ну, прости, – протянула она, всматриваясь в лицо. – Ты просто так помешан на... волчонке, – произнесла она шепотом, – что я не сдержалась и наговорила глупостей.

– Помешан? – переспросил я, нахмурившись.

– Ну а как это еще назвать? – волчица пошла в наступление. Разомкнула объятия и отошла на шаг. – Почему ты мне не веришь?

– Не перевирай мои слова.

– А как еще назвать то, что ты собираешься меня затаскать по ведьмам? Я же говорила, что это нормально.

Я покосился на мерцающий монитор, где все еще стояло на паузе изображение девчонки. Подошел к столу, нажал кнопку, выключая.

Волчица обратила внимание на мои действия.

– Кто это? – поинтересовалась она.

– Понятия не имею, – ответил я и зашел в смежную комнату. – Ты будешь кофе или как?

– Буду, – буркнула волчица.

– Сахар? – уточнил я.

– Можно подумать, ты не знаешь.

Леся устроилась на диванчике, отложила сумочку и шумно выдохнула.

– Я понимаю, что ты расстроен, – заговорила она. – Но вот так распорядилась богиня.

– Нет, дело не в этом, – ответил я, не поворачиваясь. – Не могла Селена лишиться нас потомства. Тут причина в другом.

– Почему ты так уверен?

Я повернулся, сжимая в руках две кружки с кофе.

– Я изучал этот вопрос. Читал, разговаривал со старейшими волками, даже к Александру ходил на поклон, – хмыкнул, вспоминая издевки Высшего вампира. – Наш случай первый.

Леся приняла кофе и произнесла слишком радостно:

– Мы особенные.

– Сомнительный повод для гордости.

– Ну а что ты предлагаешь?! – она пригубила напиток.

– Предлагаю использовать все возможности. А ты почему-то против...

– Я не против! Но ты так настойчив, что обижаешь меня. Мне кажется, что именно я виновата в том, что за все время так и не смогла подарить тебе волчонка.

Зверь недовольно рыкнул, чувствуя ложь и манипуляцию.

Плечи волчицы задрожали, она всхлипнула и отвернулась, прячась за упавшими волосами.

– Я разве когда-то так говорил? – я вспыхнул и тут же пожалел об этом. Женский всхлип отрезвил. – Прости, малыш, – поставил кофе на стол. – Пойдешь ко мне? – присел на диван и попытался перетянуть ее на колени.

– Нет, – послышалось обиженное сквозь всхлипы.

– Лесь, я никогда так не говорил и не скажу.

– Но думал, – упрямылась она.

– Не думал. Честное слово. Ты же знаешь, что я говорю правду.

– Знаю, – ответила волчица и позволила взять себя на руки. – Мне так плохо, – зашептала она, положив голову мне плечо. – В последнее время мы только и делаем, что ссоримся из-за...

– Ерунды? – закончил я за нее.

– Нет, – она толкнула меня в грудь и попыталась встать. – Зачем ты так говоришь? Я же знаю, как ты хочешь потомство.

– А ты?

– Прекрати меня провоцировать, – Леся дернулась второй раз. – Ты опять меня обижаешь!

– Я лишь задал вопрос, – я усилил хватку, не позволяя паре сбежать. – Но ты не отвечаешь на него.

– Хорошо! – выпалила волчица. Помолчала пару секунд и добавила: – Я согласна встретиться с ведьмой. Завтра же позвоню папе и спрошу, можно ли приехать и поговорить с Марией. Обещаю, – произнесла она примирительно. – Но только я не понимаю, что может знать ведьма, чего не знает Высший вампир.

– Если есть шанс, его нужно использовать, – произнес я, целуя девушку в висок и прислушиваясь к себе. Неприятная тревога не оставляла меня. Она вынудила вернуться взглядом к потухшему монитору и вспомнить о беглянке.

– Мить, может, попытаемся еще разок?

Волчица повела плечом и мягко освободилась от объятий. Оседлала мои бедра, скользнула по вороту рубашки пальцами, спустилась по глади рубашки и подцепила пряжку ремня.

– Вдруг в этот раз у нас получится? – ворковала она, вытягивая кожаную ленту из шлевок брюк. Подцепила пуговку.

– Не сейчас, – я остановил Лесю. – У меня встреча через десять минут.

– Подождут, – волчица обворожительно улыбнулась и потянулась к моим губам.

– Нет! – из моей груди вырвалось рычание.

Волчица оторопела на мгновение. Ее губы дрогнули, а в уголках глаз блеснули слезы.

– Как скажешь, – произнесла она громко, поднимаясь на ноги. – Я не понимаю тебя, – взяла сумочку и гордой походкой покинула кабинет, не забыв хлопнуть дверью.

Я не шелохнулся, слушал рычание зверя, что стихало вместе с шагами волчицы.

– И я себя не понимаю, – произнес растерянно.

Глава 2. Агата

Я проснулась от хлопка входной двери. Вскочила, не сразу понимая, что происходит.

За стеной слышались тяжелые шаги и громкий голос отчима. Он спускался по лестнице и что-то выкрикивал. Его слова отражались от голых стен подъезда, разносясь гулких эхом.

– Опять поссорились с мамой, – тихо произнесла сестра.

– Ты давно не спишь? – спросила я, вглядываясь в темный угол комнаты, где стояла узкая кровать Ники.

– Часа два, как родители начали выяснять отношения.

– Ясно, – я взглянула на дверь спальни.

– Закрyla, – успокоила меня Ника.

– Хорошо, – я повалилась на подушку и уставилась в серый потолок. – Надеюсь, ушел до утра, – добавила тихо и закрыла глаза.

Ника последовала моему примеру и легла в постель.

– И я, – добавила она тихо.

В квартире на какое-то время наступила тишина. Лишь с кухни доносилось звяканье посуды и голос мамы. Она или жаловалась на свою судьбу коту, или позвонила подруге и пересказывала очередную ссору с дядей Гришей.

– Ник, сколько времени? – спросила я.

– Час.

– Еще семь часов можно поспать, – проворчала я, поворачиваясь на бок.

Я уснула сразу. Ссоры мамы и ее мужа были настолько привычны, что ни я, ни Ника уже не обращали на них внимания.

Я давно оставила попытки разобраться в их причинах, просто закрывалась в комнате и переживала. А вот сестра иногда старалась помирить родителей. Да и я в ее возрасте пыталась разобраться во взрослых проблемах, заступиться за маму, но как-то получила тяжелую оплеуху от дяди Гриши и желание сошло на нет.

– Агата, – шепот Ники пробивался сквозь вязкий сон.

– Что? – я приоткрыла один глаз. За окном светлело. – Сколько сейчас?

– Двадцать минут пятого.

– Ты что меня разбудила так рано? – ворчала я.

– Папа вернулся. Мне страшно, – прошептала сестра. – Они опять ссорятся.

И я поняла, что женские и мужские выкрики – это не продолжение моего сна, а реальность.

– Хватит... Гриша, – я разобрала, присев на кровать.

С маминым криком в голову ударила кровь, в ушах загудело и ладони стали жутко холодными.

– Когда он вернулся? – я шарила по полу руками в поисках шорт.

– Минут пять назад, – тихо говорила Ника, забравшись на мою постель. – Папа еще с кем-то поссорился около подъезда.

– Ясно, – я мышкой прокралась к шкафу и достала рубашку.

– Что ты хочешь сделать? – спросила сестра.

– Ничего, Ник. Мне так спокойнее, – пояснила я свои действия.

Уже не в первый раз мне приходилось сбегать на время из дома. На то время, пока отчим не протрезвеет. Когда он выпивал, именно я становилась его главной проблемой в жизни. Словно это я уволила его с работы или столкнула его со ступеней, а он сломал ногу и из-за этого три месяца провел на больничном.

Громкие шаги, брань – и мы с сестрой вздрагиваем от удара по двери нашей спальни.

- Проблема! – кричит дядя Гриша. – Спишь?
- Не отвечай, – шепчет Ника, плотнее прижимаясь к моему плечу.
- Оглохла? – выкрикивает вновь и несколько раз дергает дверную ручку. – Опять все из-за тебя. Зачем ты полезла в наш разговор? А?!
- Ой, – пискнула сестра.
- Гриш. Гриша. Гриша, хватит, – уговаривает мама. – Агата ни в чем не виновата. Я наблюдаю за очертаниями двух фигур сквозь мутное стекло.
- Ну конечно. Эта, – мужчина машет рукой, – как откроет свой поганый рот, ляпнет что-то, все и сбывается. Я остался без прав.
- Гриш, ты глупости-то не говори. Я же просила тебя не садиться за руль. От тебя еще пахло, – мама пыталась успокоить дядю Гришу и гладила его по предплечью.
- Я всегда так езжу, но именно сегодня меня повезли на освидетельствование. А все потому, что твоя лягнула мне с утра за столом.
- Да ничего Агата такого не сказала, – причитала мама. – Лишь посоветовала поехать на маршрутке.
- Пусть в следующий раз молчит, – рыкнул мужчина. – Слышишь меня, проблема? Не открывай свой поганый рот. Вообще мне не попадайся на глаза.
- Гриш, ну зачем ты так? Ника все слышит. А она тебе все же дочь, – мама привела последний аргумент из имеющихся у нее в арсенале, после которого отчим немного успокаивался. – Что она о тебе будет помнить? А у нее возраст такой сложный. Четырнадцать лет девочке.
- Все нормально, – прошептала я испуганной сестре, сама едва сдерживая дрожь страха. – Сейчас успокоится.
- Мама еще что-то говорила, но уже тише.
- А я запрокинула голову и уперлась затылком в стену.
- «Как же я тебя ненавижу», – начинаю мысленный разговор с отчимом. Только так я могу высказать ему все, что думаю. «Каждый день я молюсь, чтобы быстрее съехать отсюда и наконец спать не за закрытой дверью», – продолжаю, быстро стирая слезинку со щеки. Не хватало еще расплакаться из-за этого идиота. Хватит и маминых слез.
- Ложись спать, – сказала сестре на ухо. – Все. Успокоился.
- Но я ошиблась.
- А-а-а, – мужской остервенелый крик слышен так отчетливо, словно отчим с нами в одной комнате. – Я... я говорил, что это все она! Как же больно, – рычит он, вновь оказываясь у нашей спальни. – Пошла вон! Не притворяйся спящей, проблема. Вон, говорю. Уходи.
- Гриш, ты сошел с ума, – бормочет мама. – Идем, я обработаю руку.
- Не тронь, – рычит мужчина. – Я жду, когда уйдешь, – каждое слово он выплевывает, словно проклятье. – Без тебя наша жизнь будет лучше...
- Ты чего?.. – Ника хватается за мою руку.
- Я отстраняюсь и встаю с кровати.
- Не хочу я больше здесь находиться.
- Включаю свет – больше не нужно притворяться и прятаться. Хватаю телефон, кошелек, сумку.
- А как же я?.. – Ника смотрит на меня испуганно. – И я не хочу здесь оставаться.
- Он тебя не тронет. Как только уйду, сразу успокоится, – шепчу я, глядя в лицо сестры. – Соберешь мне вещи? – прошу. – Я заеду в обед и заберу.
- Соберу, – Ника растирает ладошкой красный нос. – Ты к деду?
- А куда же еще? – я улыбаюсь и целую сестру в щеку. – До завтра. Жди меня в час.

Делаю несколько глубоких вдохов, как перед погружением в воду, и открываю замок. Я не отвечаю на оскорбления и не смотрю на лица, быстро шагаю к входной двери, хватаю сандалии с полки для обуви и выбегаю в подъезд.

– Давно бы так, – прилетает мне в спину.

– Ненавижу, – фыркаю я и сбегаю по ступеням.

На улице прохладно и свежо. Я сажусь на лавочку, вызываю такси через приложение и надеваю сандалии.

– И ты тут, – произношу, когда собачий нос утыкается мне в ноги. – Привет, Подружка. Прости, сегодня у меня ничего для тебя нет. Приходи завтра, я принесу вкусенького, – смотрю в умные карие глаза. – В час, запомнила? – уточняю. – А вот и моя машина, – я замечаю желтый автомобиль, въезжающий в арку. – Пока, – прощаюсь и вскидываю голову.

Наша квартира единственная, в которой горит свет. Громкие голоса доносятся сквозь открытые окна, но я стараюсь не прислушиваться к словам и сажусь в автомобиль.

Не хотелось волновать деда, но ночью я могу пойти только к нему. Я знаю, он примет – не откажет, вздохнет тяжело и проводит в нашу с Никой комнату.

– Ой, – я заерзала на заднем сиденье автомобиля. – Можно изменить адрес конечного пункта? – спросила я. – Совсем забыла, что никого нет дома.

– Без проблем, – отозвался шофер.

Через тридцать минут вместо уютного деревянного домика я увидела высокий забор, подсвеченный прожекторами.

– Вот тут остановите, – я указала на подъездную дорогу.

Не хватало, чтобы у деда были из-за меня проблемы. Он держится за свою работу. Где еще примут пенсионера?..

До сторожки я шла с невозмутимым видом, словно не происходило ничего странного. Подумаешь, в пять утра, какая-то девица вошла на территорию транспортной компании. Каждый день такое случается.

– Тс-с-с, – шикнула я на собак. – Свои. Свои, – успокоила животных и приоткрыла дверь. – Деда, – позвала я. – Дед, ты спишь? – прошла внутрь и присела за стол.

Звук на телевизоре выключен, комнатку освещал мерцающий экран.

– Ты что тут делаешь? – деда растер глаза, приподнимаясь на локтях. Он взглянул в окно. – Внуч, что опять случилось? – бодро подскочил на ноги. – Гришка, да? Паршивец, – заругался дед, приглаживая всклокоченные седые волосы. – Ты почему не взяла ключи, когда я тебе давал? А?

– У отчима права забрали, – одним предложением я объяснила свое присутствие и постаралась рассказать свои планы и успокоить: – Можно я у тебя поживу чуть-чуть? Накоплю на комнатку и съеду.

Мысли об отдельном жилье посещают меня лет с шестнадцати. Все это время я успокаивала себя тем, что осталось совсем немного до совершеннолетия – и вот тогда я смогу распоряжаться собственной судьбой как мне вздумается. Казалось, я продумала все, но кто же знал, что деньги имеют свойство заканчиваться слишком быстро.

– Ай, – отмахнулся дед. Он повернулся ко мне спиной и зашуршал в карманах тоненькой куртки. – Вот, возьми, – положил на стол связку ключей. – И не думай о съемных клоповниках, когда есть собственное жилье.

– Де-е-ед, – протянула я.

– Ничего не хочу слышать. Этот дом твой. И точка. Вот я умру...

Деда завел любимую пластинку.

– Не умрешь, – я его порывисто обняла. – А у тебя есть чем позавтракать? Я есть хочу.

– Сыр есть, хлеб, огурцы, – спохватился дед и склонился к низкому холодильнику. – Тут вот еще картошка жареная.

– Давай все, – попросила я, стараясь переключить разговор в приятное русло.

Это было непросто. Деда нет-нет да и задавал неудобный вопрос, и мне приходилось отвечать.

– Давно бы ко мне переехала.

– Не могу я Нику бросить, – ответила я.

– Пусть тоже вещи собирает, – произнес дед уверенно.

– Отчим ее не отпустит. Это на меня ему плевать.

Бессонную ночь я компенсировала плотным и вкусным завтраком. После удалось подремать часок, пока деда обходил территорию и кормил собак. Я не до конца понимала, зачем вообще этой компании нужен сторож. Надежный забор, круглосуточное освещение, по всей территории камеры, а в главном здании дежурила охрана. Странный владелец...

Меня разбудили будильник и лай за окном. До начала рабочего дня оставался час. За место в цветочном магазине я держалась не меньше, чем дед за свою сторожку. Очень не хотелось опаздывать.

Я быстро умылась, расчесалась и выпила кружку холодного чая.

– Едем? – спросила, выходя на улицу.

– Ну все, все, – дед трепал собаку по заливку. – Больше не дам.

– Сменщик пришел? – я взглянула на часы.

До автобуса десять минут. А если опоздать, то вновь придется раскошелиться на такси.

– Да заболел он. Позвонил, предупредил, – дед похлопал по карману рубашки, где лежал старенький телефончик. – Но так даже лучше. За лишнюю смену денежку получу. Все нормально, – он опередил мои волнения. – Сяду и буду сидеть в тенечке. Таблетки я взял. Тоннометр на столе.

– Договорились, – согласилась я нехотя. – В обед привезу поесть, – я схватила сумку, пока деда не запротестовал, и поспешила на остановку.

Пустынная ночью база сейчас напоминала рынок. Шум, крики, сигналы клаксона. Я спешно шла к воротам, стараясь не попасть под колеса погрузчика, побежала к остановке, ворча себе под нос:

– Только не уезжай! Только не уезжай, – не сводила взгляд с распахнутых дверей. На мое счастье, что-то заело – и водителю пришлось выйти и закрывать их вручную.

Я чудом не опоздала. Пока все складывалось не так и плохо, осталось договориться с девочками и отпроситься на пару часиков среди дня. За это время я успею перевезти вещи и отвезти что-нибудь съестное деду.

– Ну что? Можно я отлучусь? – я сложила ладони в умоляющем жесте. – Девочки, правда, очень нужно. Клиентов в обед совсем мало. Можно?

– Можно, – согласилась Катя. – Но за это ты поговоришь вон с теми товарищами.

– Кать, – я смотрела на десяток горшков с погибшими орхидеями.

– Ничего не знаю. Поговори с ними, как ты это всегда делаешь. Пошепчи, поугovarивай.

– Тут разговорами не помочь, – ответила я. Из пластиковых горшков торчали голые палки.

– Хочешь, спой им или станцуй, – ворчала Катя. – Угрожай, в конце концов, – я расхохоталась. – Но если мы ничего не сделаем, хозяйка повесит их на нас.

– Постараюсь, – пообещала я. – Я побежала?

– Только недолго.

– Буду стараться, – я выпалила, снимая фартук из плотной ткани. – За два часа управлюсь.

За вещами я шла, сжавшись от страха. Поднялась на нужный этаж и замерла перед дверью.

Надеюсь, дома никого не будет. Стычки с отчимом отнимали у меня слишком много сил. Он словно наслаждался беспомощностью, не отпускал, пока запас оскорблений для меня не иссякал.

Я вставила ключ в замочную скважину и медленно его дважды провернула. В квартире стоял неприятный запах. Как после продолжительной гулянки. Пары алкоголя смешались с табачным дымом. Если кто-то дома и есть, для него я хотела остаться незамеченной. Не разуваясь, я прошмыгнула в спальню.

Ника не подвела, собрала вещи и на сумке оставила короткую записку: «У меня дополнительная математика, не смогла тебя встретить».

Я, не раздумывая, подхватила объемную спортивную сумку и пакет с косметикой. Все прошло даже лучше, чем я себе представляла. Зря боялась.

– Ой, – я притормозила, выходя из подъезда. – Прости, я про тебя совсем забыла. Такой сумасшедший день.

У ступеней сидела собака. Подружка больше походила на волка, чем на дворнягу. Крупная, с серой шерстью, длинными ногами и таким умным взглядом, можно подумать, она все понимает.

– Если дойдем до магазина, я куплю тебе упаковку корма.

Собака поднялась и пошла рядом.

– Ты всегда меня понимаешь. Умница, – похвалила я. – Я поговорю с дедом, может, он разрешит тебя взять к себе. Будешь жить у нас? Он добрый, не откажет. И животных любит.

За болтовней я не заметила, как дошла до остановки. Подружки и след простыл. Ей точно надоело слушать мои глупости.

Сегодняшний день напоминал нескончаемый марафон. Я только и делала, что спешила куда-то, неслась сломя голову, не разбирая дороги и не обращая ни на что внимания. Девочкам с работы я пообещала вернуться через два часа, но уже задержалась на тридцать минут – и сейчас я мечусь вдоль дороги у автобусной остановки.

На улице нестерпимая жара, солнце слепит и напекает голову. Из ворот транспортной компании каждые несколько минут выезжает автомобиль, я перестаю обращать на них внимание и всматриваюсь в ослепляющую даль.

– Девушка, вас подвезти? – слышу вопрос.

– Нет, спасибо, – отзываюсь без охотки и опускаю взгляд к экрану телефона.

– А вам куда? – мужской голос продолжает надоедать.

– Я жду такси, – я демонстрирую выключенный экран телефона.

– Не стоит гулять по такой жаре. А у меня кондиционер.

– Слушайте, – я поворачиваю голову и смотрю в довольно нахальное мужское лицо, – не теряйте время. Езжайте, – машу рукой неопределенно.

Перевожу взгляд вдаль, но с везением на сегодня, кажется, покончено. Автобуса нет. Зато из металлических ворот выезжает массивный автомобиль. Я видела его и раньше на территории базы. Белый внедорожник останавливается и нетерпеливо сигнализирует, требуя убраться с его пути.

– Точно не поедешь? – владелец неказистого серого авто предпринимает очередную попытку меня уговорить.

Я отрицательно качаю головой и опускаю взгляд на тонированное стекло внедорожника. Вижу лишь мужские руки. Крупные, с длинными пальцами, которые от нетерпения водитель то разжимает, то сжимает, обхватывая обмотку руля.

Дверь внедорожника медленно открывается, а я отворачиваюсь и наблюдаю за происходящим краем глаза.

Мужчина медленно движется, кладет руку на крышу серого авто, склоняется и интересуется:

– Какие-то проблемы?

Голос пугающий. Низкий, вибрирующий.

– Да нет, – я слышу ответ.

Я бросаю мимолетный взгляд на водителя внедорожника. Огромный – первое слово, что пришло мне на ум при виде мощной фигуры в темном костюме.

– Ну так освободи проезжую часть, – произносит титан.

Несколько невнятных слов, какой-то скрежет – и серое авто трогается с места, а я должна смотреть вдаль, игнорируя внимание титана к моей персоне.

Он не двигается. Стоит посередине дороги и смотрит.

«Больной какой-то», – проносится в голове.

Я нервно почесываю бровь.

Мужчина застыл.

Я делаю вид, что оглядываюсь, стараясь хоть мельком рассмотреть его лицо. Не знаком.

Симпатичный, только очень серьезный, и за темными очками не видно глаз.

Теперь сигналият и выкрикивают в окно просьбы убрать автомобиль уже владельцу внедорожника, но он не двигается и не поворачивает головы. Стоит, словно каменное изваяние. Только по вздымающейся груди можно понять, что это живой человек.

Я не выдерживаю и интересуюсь слишком раздраженно:

– Вам чем-то помочь?

Мужчина приходит в движение и идет прямо на меня, уверенно, шагая размашистыми шагами.

Кажется, что за одеждой скрывается хищный зверь. Мощный. Опасный. Грациозный.

Он останавливается, а я в шаге от того, чтобы не побежать с криками «Помогите».

– Ты кто? – спрашивает титан.

И мне не показалось. Мужчина не говорит – рычит.

– Ты кто? – повторяет настойчиво, пока я медленно отступаю и бросаю боязливые взгляды, ища помощи.

– А вы? – спрашиваю в ответ, замечая приближение автобуса.

И мне не важно, что за номер будет на нем указан. Сяду в любой. Лишь бы подальше от этого места и мужчины, возвышающегося надо мной.

– Стой! – приказывает он.

Теперь я замираю. Солнце продолжает слепить, и мне трудно смотреть в лицо незнакомца.

– Вы меня с кем-то путаете, – говорю я. – Мы точно с вами раньше не встречались. Я бы вас запомнила, – привожу аргументы.

– И я бы тебя запомнил, – рычит он.

Страшно – второе слово, с которым ассоциируется водитель внедорожника.

Он медленно-медленно склоняется, снимает очки. Его глаза практически на уровне моих. Голубые. С ума сойти какие красивые.

– Как ты это делаешь? – спрашивает титан.

– Что я делаю? – уточняю я.

Я стараюсь смотреть в переносицу мужчины и не блуждать по его лицу взглядом.

– Так притягательно пахнешь.

– Хы-хы, – смешок срывается с моих губ. – Вы всех задерживаете, – я нервно указываю пальцем на проезжую часть. – И мне пора.

Я делаю два шага назад, повторяю маневр, но уже в бок. Мужчина выпрямляется, но не пытается остановить меня. Наблюдает, чуть склонив голову набок и будто раздумывая над чем-то. Изучает мое лицо, спускается взглядом до самых пальчиков ног и криво улыбается.

Не знаю, что за выводы он сделал в своей голове, но выражение лица быстро меняется с оценивающего на растерянное.

– Тебя подвезти? – спрашивает он.

– Не стоит. Я на автобусе, – мямлю, понимая, что мои щеки горят огнем. И это не из-за обеденного июльского солнца, а из-за смущения.

Я отворачиваюсь, изображаю безразличие к титану и активно машу ладонью водителю автобуса. Не хватало, чтобы тот решил, что на остановке разыгралась ссора между парой.

Да что за глупости лезут мне в голову?! Пара...

Я игнорирую настойчивое желание посмотреть на мужчину. И зря. Возможно, я бы успела среагировать и не попасться.

– Идем, – титан берет меня за руку и без усилий тащит к своему автомобилю.

– Да что вы делаете?! – восклицаю я, совершенно теряясь.

Его пальцы крепкие, шершавые, они удерживают, не позволяя освободиться.

– Я не хочу никуда с вами ехать! – рычу гневно. – Да что вам от меня нужно?.. – спрашиваю уже плаксиво, понимая, что мне не сбежать.

– Больно? – интересуется титан обеспокоенно. – Прости, мог не рассчитать силу.

«До чего же он странный. И точно не здоров...» – эта мысль закрепляется в моем сознании.

– Больно, – повторяю за ним. – Очень, – пытаюсь сыграть на чувствах мужчины, замечая подъезжающий автобус.

Театрально растираю запястье, мысленно подгоняя транспорт, что крадется со скоростью черепахи.

Водитель автобуса явно никуда не спешит, притормаживает, пропуская фуру, поворачивающую на территорию базы.

А я от нетерпения прыгаю на месте и размахиваю руками, сигнализируя.

– Не подходите! Я не хочу с вами ехать, – говорю я.

Мой взгляд мечется от лица титана к темному силуэту водителя общественного транспорта. Нельзя позволить еще раз застать себя врасплох. Да и не будет титан хватать меня за руки, когда есть свидетели. Успокаиваю себя.

Но он и не торопится этого делать.

– Мышка, – зовет меня.

Точно ведь меня. Смотрит, улыбается, прищулив глаза.

– Мое имя Дмитрий, – говорит он. – Хотя, наверное, ты и так знаешь. Кто тебя прислал?

– Я вам уже говорила: вы меня с кем-то перепутали, – отвечаю я.

Автобус наконец подъезжает к остановке, замирает, с шипением открывает двери.

– Не знаю, чего ты от меня хочешь, но вряд ли этого добьешься, – титан продолжает бредить.

Я стою на подножке и, окрыленная чувством безопасности, кручу у виска указательным пальцем.

– Я вас не знаю, – повторяю громко.

Титан улыбается шире, демонстрируя мне крупные белые зубы, смеется и рывкает:

– Поймаю!

– Да что б тебя! – фыркаю от испуга и взбегаю на заднюю площадку.

Глава 3. Митир

– Поймаю! – рывкаю я, глядя в испуганное лицо девчонки. – Ну, мышка, – не могу сдерживать хохот.

Она дергается, вбегает в автобус и смотрит на меня своими серыми глазищами. Нервничает, поглядывает за спину, где сидит нерасторопный водитель. Боится, что буду преследовать.

Зря. Раньше я бы с удовольствием продолжил знакомство. Сейчас – нет. Какой бы ни была тяга к ней, пару я предать не могу. Не имею права.

Автобус трогается, а за мной раздается грохот, скрежет металла и звон стекла.

– Да ладно! – выкрикиваю я.

В заднице моего внедорожника торчит второй, не хило так собрав багажник и бочину.

– Коваль, у тебя глаза панелями обшиты?! – ору с раздражением.

Зверь взбешен вместе с человеком. С той лишь разницей, что я хочу оторвать одному товарищу кривые руки и ноги, а зверь тянет меня по направлению удаления автобуса. Требует следовать за девчонкой.

– Ты куда смотрел? – спрашиваю я, приближаясь к автомобилям.

Коваль с трудом открывает водительскую дверь – выдавливает ее, упираясь ногами и руками.

– Да я сам не понял, как это произошло, – он выходит, стряхивает с брюк и рубашки осколки стекла. – Собака бросилась прямо под колеса, ну я и дернул рулем.

– Какая в задницу собака? – я осматриваюсь вокруг.

– Да черт ее знает, – Коваль повторяет за мной действие. Хмурится, осматривается еще раз. – Серая собака. Высокая, – рукой показывает высоту от земли. – Да я тебе клянусь, была собака, – оправдывается он. – А сам-то что стоял посередине дороги? На обочину съехать не мог?

– Ты с больной головы на здоровую не перекладывай, – огрызаюсь я. – Что делать будем?

Солнце беспощадно напекает затылок и шею, в носу свербит от вони жженных покрывшек, и зверь продолжает тянуть из меня жилы.

«Моя, – пробивается сквозь рычание. – Пар-р-ра».

– Тихо! – одергиваю сам себя.

– Да я вообще молчал, – отзывается Коваль, осматривая повреждения. – Ну, друг, должен буду. Что я могу еще тебе сказать в этой ситуации? Сейчас договорюсь, – он достает из салона автомобиля телефон. – Быстро сделают.

Зверь не затихает, пока я не возвращаюсь мысленно к девчонке.

Кто же она такая?.. Не волк и не вампир, но что-то есть в ней сверхъестественное, не людское.

– Коваль, – пытаюсь привлечь внимание друга, пока он в красках расписывает мастеру повреждения.

– Ща, – вскидывает ладонь и продолжает.

– Илья! – я вырываю из его рук телефон и сбрасываю вызов. – Ты ничего не чувствуешь? – спрашиваю я.

– Чувствую, – огрызается он. – Что ты идиот. Я же разговаривал, нахрена телефон забрал?

– Я серьезно. Совсем ничего?

Коваль оставляет попытки вырвать телефон и принимает.

– Нет, – отвечает он. – Ничего.

– Значит, показалось, – я возвращаю телефон другу. – Договаривайся. И мне нужна твоя услуга, – добавляю, пока Илья педантично стирает отпечатки моих пальцев с экрана телефона.

Коваль как никто умеет собирать информацию. Если кому-то в стае нужно найти человека или нелюдя, в первую очередь стоит обратиться к Илье. При первой встрече он может показаться беспардонным, совершенно несерьезным, но это обманчивое впечатление. Самый введливый и скрупулезный из всех, кого я знаю.

– Мне нужно пробить кое-кого, – говорю, когда Коваль заканчивает разговор. – Только я сам к тебе приду ознакомиться. И, Илья, это только между нами. Никому, даже Альфе.

Несколько последующих часов мы проводим за решением проблем с ремонтом. А я ведь ехал домой, хотел спокойно поговорить с Лесей. Обсудить. Помириться.

Вхожу в дом, внимательно прислушиваясь к происходящему и пытаюсь понять настроение моей волчицы. Она дома – уже радуется. Гремит чем-то на кухне, и пахнет вкусно. Неужели я не остался без ужина?

– Привет, – Леся выходит мне навстречу и смотрит так же настороженно, как и я. – Сильно расстроился? – спрашивает с виноватой улыбкой. – Я уже слышала про вас с Ковалем, – тихо смеется, ожидая моей реакции.

– Нет, не сильно, – отвечаю я и прислушиваюсь к себе.

Что-то изменилось.

– Ужинать? – предлагает волчица.

– Да, я голоден.

– Вот и хорошо.

Леся подходит, мимолетно целует меня в губы и возвращается на кухню. Но и этого поцелуя хватало для того, чтобы зверь встрепенулся внутри, огрызнулся на волчицу, запрещая приближаться.

– Переодевайся, – доносится из кухни.

– Да, – отвечаю невпопад и набираю Ковалю СМС.

«Нашел что-то?» – спрашиваю я.

«Пока ничего особенного», – читаю через секунду.

«Информация нужна срочно», – печатаю подрагивающими пальцами, зверь не дает мне сосредоточиться.

«Понял», – прилетает лаконичный ответ.

Едва сев за стол, я понимаю, что никакого примирительного разговора у нас не получится. И дело не в Лесе, дело во мне. Каждая ее фраза вызывает у меня раздражение. Так бывает, когда мне врут. Но это же Леся...

– Я звонила отцу, – волчица не ест, отложила приборы и наблюдает за мной. – Завтра поедем к ведьме. Она нас ждет.

– Хорошо, – произношу я, не отрывая взгляда от тарелки.

– Вкусно?

– Очень.

Наш разговор кажется мне ненастоящим. Каким-то бутафорским, словно я смотрю дешевый сериал. Я даже не испытаю радости от слов волчицы. А еще утром настаивал на том, что нам нужно посетить ведьму.

– Спасибо, – я поднимаюсь из-за стола. – Я к Ковалю, – поясняю свой уход.

Ноги сами ведут к выходу из дома. На улице чувствую себя лучше, уходит раздражение.

Сидя в небольшом кабинете, я перечитываю скудные данные, что раздобыл Илья.

Данилова Агата Дмитриевна.

– Агата, – повторяю шепотом. Красивое имя, подходящее ей. – Кто же ты такая?

Все указывает на то, что девочка из простой семьи смертных. Линии отца и матери никак не контактировали с нелюдьми.

«Тогда что с ней не так?» – я смотрю на черно-белую фотографию, распечатанную на принтере. Или со мной...

«Моя», – урчит зверь, а я игнорирую его.

Совсем молоденькая. Сколько ей? Нахожу дату рождения и высчитываю возраст – двадцать лет. Юная.

Вряд ли в таком возрасте девчонка нашла на свою симпатичную задницу настолько серьезные проблемы и пытается их сейчас решить с помощью меня. Да и она не понимала, кто перед ней.

Если только кто-то хочет воспользоваться мышкой, а та и не знает, что ее втянули в игру. Но это предположение уже на грани маразма. Слишком сложно.

– Коваль, – произношу я в полный голос.

Через несколько секунд оборотень вваливается в собственный кабинет и застывает с вопрошающим взглядом.

– Ну?... – спрашивает он.

– Ничего, – я оставляю бумаги на столе. – Поищи еще, – прощу и прощаюсь.

Я не возвращаюсь домой, направляюсь к границе хвойного леса и там, не заботясь о сохранности одежды, принимаю облик зверя.

Да, так определено лучше. Когда человек не понимает, как ему поступить, у зверя есть ответ, без «но» или каких-то условий. И он один.

И в этот раз зверь точно знает, чего он хочет. Его мысли кружат вокруг девчонки... Агаты. Он представляет ее рядом с собой. Представляет, как она гладит волчью морду, улыбается, позволяет уткнуться ей в бок и спать рядом.

Кажется, я не учел, что после оборота все мои чувства и эмоции обострятся...

Теперь просто желание встретиться еще раз с мышкой превращается в наваждение. Стойкое и навязчивое. Мне приходится трясти волчьей головой, чтобы избавиться от образа женской фигуры перед взором.

Остаток прогулки я игнорирую мысли зверя и свои, просто бегу вперед. Выбираю тропинки, на которых стая появляется крайне редко. В долине определенно прохладнее, чем в бетонном городе, но жара заставляет зверя зайти в темную ночную воду, хоть немного остудиться.

Пробежка в облике зверя принесла плоды, но не те, которые я хотел. Человеческая часть меня все еще раздражена. Я не понимаю, что происходит, и это выводит из себя. Что за тайна скрыта в девчонке? Почему одна-единственная встреча отпечаталась в моем сознании? Как Агате удается оставаться в моей голове, хоть мы и обменялись от силы десятью фразами?

Не хватало еще в мыслях называть ее по имени...

Зверь продолжает пытку, подкидывает картинки нашей встречи.

Красивая – это невозможно отрицать. Но я знал множество женщин, более эффектных и раскрепощенных, а не испуганных мышек, вцепившихся в свою сумочку, с огромными серыми глазами и... аккуратным ротиком, пухлыми губками...

– Чер-р-рт, – рычу я, вновь отгоняя наваждение.

Почему именно она?

– Ты что-то спросил? – интересуется Леся, пока я рассматриваю свое отражение в зеркальной поверхности.

Я зашел в ванную принять прохладный душ и после лечь спать, а вместо этого, включив воду, тарашусь на себя.

– Мыло уронил, – отвечаю, поворачиваясь к зеркалу спиной.

Быстро ополаскиваюсь и иду в постель.

Волчица не спит.

– Иди ко мне, – она приподнимает край одеяла.

Я подбиваю удобнее подушку и ложусь.

– Ты так расстроился из-за машины или...

Не даю договорить:

– Из-за машины, – перебиваю я.

– Ну, Ми-и-ить, – тянет Леся. – Я же позвонила папе, – она придвигается ко мне ближе и кладет голову на плечо, – завтра встретимся с ведьмой. И она все расскажет, – женская ладошка скользит по груди. Гладит нежно. – Успокоит, – шепчет на ухо. – Я точно знаю, что все будет хорошо, – ладонь поднимается к шее выше, ложится мне на щеку. – Ты не смотришь на меня...

Я поворачиваю голову, встречаюсь с волчицей взглядом.

– Я тебя люблю, – шепчет она. – Очень.

Я улыбаюсь, не в силах произнести то же самое.

Леся сдергивает одеяло и седлает меня, склоняется, целует, не требуя ответа на свое признание.

Я действую на автомате, прихватываю губы, проникаю языком в рот, стискиваю пальцами женскую задницу, но не ощущаю прежнего кайфа.

Ласки стали безвкусными. Никакими.

– Мить, – слышу словно сквозь толщу воды. – Ты совсем меня не хочешь? – спрашивает Леся.

Я открываю глаза и концентрируюсь взглядом на обиженном лице. Когда она успела отстраниться от меня?..

– Хочу... – произношу я, но мои слова смешиваются с рычанием зверя. – Хочу, малыш, – справляюсь с собой.

Волчица чувствуют мою ложь, это видно по ее лицу.

– Не ври, – горькая улыбка кривит женские губы. – Не хочешь, – она поправляет волосы, перекидывает их на спину. – Спокойной ночи, – произносит подрагивающим голосом, ложится рядом и поворачивается спиной.

И ведь Леся права. Не хочу.

Член мертвее мертвого. Вообще не подает никаких признаков жизни.

И со мной такое впервые...

Впервые за всю жизнь!

В нескольких сантиметрах от меня моя пара. Она ждала. Надела красивый шелковый топ, совершенно прозрачные трусики. Желала. Но запах ее возбуждения сейчас вызывал лишь злость.

Я резко сажусь.

Млять! Оборотень-импотент. Коваль сдохнет от смеха, если узнает.

Чертова мышка! Это все из-за тебя!

Глава 4. Митир

Я спал этой ночью? Нет!

И виной всему мелкая девчонка, что отравила не только разум. Воспоминания об эпичном мужском провале отдавались холодком и испариной.

«Не удивлюсь, если глазастая – ведьма», – мелькнуло в голове, и эту мысль я сразу изложил Ковалю в СМС.

«Проверю, – пришло в ответ. – Но не сегодня. Стояк подвел».

Я читаю СМС, а потом перечитываю еще пару раз, вытаращив до боли глаза.

Да ладно... бред... Коваль не мог узнать.

Не под окном же он вчера стоял?..

Нет, точно подстебывает.

«Или какая-то инфекция или вирус?.. – я натурально паникую. – И проблема коснулась не только меня».

«И у тебя?» – спрашиваю я, выбирая нейтральную фразу.

Телефон мигает, оповещая о сообщении.

«Потом поговорим. У нас весь первый этаж по щиколотку в дерьме», – я читаю и нервно смеюсь, стараясь не разбудить Лесю.

А что делать мне?! Я готов выть. Проверять свои возможности страшно. Как представлю, что случится второй провал... Вот, даже руки затряслись.

«Сам узнаю», – решаю я и тихо поднимаюсь с постели. Поглядываю на спящую волчицу. Грядет очередной скандал. Именно я настаивал на поездке к ведьме, а теперь ухожу, не предупредив. Да и плевать мне сейчас на ведьму, толку от информации, если... сосед с нижнего этажа не поднялся поздороваться утром.

– Спокойно, Мит, – успокаиваю себя. – Мышка все тебе расскажет, – нашептываю я, взяв одежду и бесшумно спускаясь по лестнице на первый этаж.

Выхожу на улицу и только в этот момент вспоминаю, что остался без машины. Трачу еще полчаса на то, чтобы добраться до особняка и одолжить алый седан с пушистыми черными ресничками, наклеенными вдоль верхнего края фар.

Адрес прописки, где проживает Данилова Агата Дмитриевна, Коваль прислал мне еще вчера, остается надеяться, что я ее застану там.

Передо мной типовая панельная многоэтажка. Что-то не похоже на ведьму, они предпочитают быть ближе к природе и подальше от людских глаз.

Дверь открывает заспанная девчонка – такая же мелкая и худощавая, как и мышка.

– Здрасьте, – говорит она довольно смело, задрав голову и рассматривая меня.

Сквозь открытую дверь сквозняком обдает парами свежего алкоголя. Среди вони я улавливаю запах Агаты. Чер-р-рт. Он тащит зверя внутрь, и я цепляюсь за дверной косяк, чтобы не ввалиться в квартиру к незнакомым людям.

– Сестра дома? – спрашиваю я.

– А вы кто? – девчонка говорит вполголоса и поглядывает в коридор, откуда доносится мужской храп.

– Друг, – я стараюсь вежливо улыбнуться.

– У Агаты нет друзей, – произносит она уверенно, – и парня нет, – добавляет.

И на этом уточнении я расплываюсь в искренней улыбке, сам не понимая почему.

– Ты в кого такая умная? – спрашиваю я.

Девчонка цыкает и закрывает дверь.

– Она на работе. Если действительно друг, то знаешь, где ее найти, – добавляет и поворачивает замок.

– Знаю, – отвечаю я, сбегая по ступеням.

Я открываю СМС, читаю адрес цветочного магазина и притапливаю педаль газа, желая встретиться с мышкой лицом к лицу. Не знаю, что буду именно делать, но точно выбью из нее правду.

Паркуюсь перед отдельно стоящим стеклянным павильоном, жду, когда единственный утренний покупатель заберет свой веник и оставит меня с Агатой наедине.

Девушка ловко перебирает тонкими пальцами, переплетает золотистую ленту со стеблями роз и наконец протягивает букет покупателю.

– Хорошего вам дня, – слышу ее доброжелательный голос.

И зверь тут как тут. Вскинулся, заскулил одновременно тревожно и требовательно.

– Тише, дружище. Сейчас мы решим все проблемы, – обещаю я себе и волку.

Покидаю автомобиль. Вхожу в прохладное помещение. По телу пробегает мелкая дрожь. Теперь понятно, почему мышка в теплой кофте с высоким воротом, джинсах и кроссовках. В этом стеклянном кубе человеку простыть проще простого.

– Доброе утро, – голос Агаты звучит из подсобки. – Я сейчас вам помогу. Пока можете выбирать цветы.

– Спасибо, – произношу я громко и жду ее реакции.

Шуршание прекращается.

Проходит секунда, вторая, третья...

Девушка несмело выглядывает, прячась за тонкой гипсокартонной стеной – я вижу часть смешно вытянувшегося лица.

М-да.

Можно подумать, так я ее не замечу.

– К-хм, – откашливается она и делает шаг. – Вас интересует что-то конкретное? – подходит к стойке.

– Именно, – отвечаю я, приближаясь.

Еще три моих шага – и мышка запищит, повиснув в воздухе. Я ярко представил, как хватаю ее за плечи и поднимаю. Будет достаточно одного рыка, и она точно все-все расскажет.

– Замечательно.

Она реагирует на мое приближение нервно. Отшатывается и смотрит мне за спину – ждет помощи. Но помощь не придет. Я перевернул информирующую табличку, и теперь на двери красовалась надпись «Закррито».

– Розы? – спрашивает дрогнувшим голосом, встречаясь со мной взглядом. – Только сейчас приняла новую партию. Я вам принесу самые свежие, – тараторит она, мелкими шагами отступая к подсобке, а там, как я понимаю, есть еще один выход. – Пять?

Я хмыкаю и слежу взглядом за девушкой.

– Поняла, минимум десять. Выберу самые крупные бутоны, – в ее глазах ужас, и голос панически дрожит.

Зверь в бешенстве. Он рычит на человека. Ему не нравится страх, что исходит от девчонки. Да и меня он напрягает, вместо удовлетворения я чувствую досаду и неприязнь к самому себе.

– Я не хочу розы, – говорю ровным тоном. – Хочу вон те, – указываю на голубые шары на ножке.

– Это гортензии, – поясняет девушка и немного расслабляется. – Сколько вам? – спрашивает она.

– Пять, – отвечаю я, сжимая руки в кулаки и заставляя себя стоять на месте.

Девушка берет деревянную лесенку на три ступеньки и подходит к указанному стенду.

– Пять, – повторяет она за мной, вынимая и осматривая каждый цветок.

Тянется, а я слежу за ее движением. И как я ни стараюсь смотреть на чертовы гортензии, мой взгляд спускается к круглой заднице в светлых джинсах.

– Пять. Готово.

Девушка спускается, а я прочищаю горло и прошу:

– Еще пять.

Мышка поворачивается и произносит:

– Может, четыре или шесть. Дарить четное количество цветов – плохая примета, – на ее лице мелькает улыбка. – Если у вас, конечно, не скорбный повод.

Капец какой скорбный. Возложу букет на пах и всплакну.

Агата вновь забирается на лесенку и замирает – ждет моего ответа. Смотрит, приоткрыв пухлые губы. А я смотрю на них. Пристально. От нестерпимого желания поцеловать девчонку жжет в груди.

– Так сколько? – произносит она, рвано выдыхая.

– Шесть, – произношу я и делаю вид, что роюсь в кармане в поисках денег.

Агата не комментирует мой выбор, отворачивается, и спустя мгновение я слышу ее взволнованный вскрик.

Зверь решил за человека. Он лишь на мгновение завладел контролем, и я встал за спиной девчонки, плотно прижимаясь и упираясь каменным членом ей в бедро.

И ладно бы я просто подошел вплотную, нет, я ухватил девчонку двумя руками за талию и вдавливал в себя, хвастаясь своим мужским началом и... концом. Это точно какой-то вирус, поражающий не только половую систему, но и головной мозг.

– Что... что... вы делаете? – уточнила наивная мышка и мелко-мелко затряслась от испуга. Ведь и так понятно, что я делаю – пытаюсь произвести неизгладимое впечатление. – З...з...здесь камеры стоят, – произнесла она, не осмеливаясь двинуться с места.

А зверь решил добить девчонку и утробно зарычал:

– Моя... пар-р-ра...

Она перестала дышать. Цветы из дрожащих рук полетели на пол.

«Отойди, идиот, – приказал я себе мысленно. – Проверил – не ведьма. Та бы уже давно скрутила в бараний рог и заставила рыдать как пятилетку, а теперь ослабь хватку, забери цветы и подари их обиженной паре».

А я не в силах двинуться с места. Со мной такое впервые. Я даже Лесю смог отпустить после первой нашей встречи, а сейчас как прирос к земле.

– Отойдите! – попросила мышка срывающимся голосом, глубоко и шумно вдохнув.

– Не могу, – зачем-то ответил я честно.

Как можно отойти, если я словно счастье держу в своих руках. Невероятно хрупкое и чертовски запретное.

Я склонил голову и, закрыв глаза, втянул дурманящий аромат ее кожи. Вкусная. Идеальная.

Да что я творю?!

Я развернул девчонку лицом. Агата пошатнулась на лесенке и по инерции вцепилась в мои плечи. Опустила испуганный взгляд на свои руки и отдернула их. Точно мышонок – прижала кулачки к груди, не моргает, смотрит глазищами, ожидая моего следующего шага.

– Я уже говорила, вы меня с кем-то путаете, – прошептала она, покрываясь румянцем. – Я вас вижу второй раз за свою жизнь, – добавила аргумент, который, по ее мнению, должен был меня вразумить.

Я же наблюдаю за движениями ее губ. За тем, как розовый язычок проходит по нижней пухлой губе, провоцируя на безрассудство. И я поддаюсь на провокацию, тянусь, желая поцеловать.

Девчонка охает, озирается и возвращается ко мне взглядом. Ее зрачки расширяются, дыхание частит.

– Нет! – вскрикивает она, изворачивается и остужает мой пыл водой из пластикового вазона с гортензиями.

Тут даже зверь теряет, позволяя девчонке освободиться и прыгнуть с лесенки.

Мышка суетится, пытается убежать. А на деле же выходят сумбурные движения руками и ногами и болезненное приземление на пятую точку.

– А-а-ай, – вскрикивает девушка и усаживается на гладкую плитку, словно фарфоровая кукла, широко раскинув прямые ноги. – Не подходите! – выставляет руки.

Я обтираю лоб и подбородок, стряхиваю влагу с рубашки и брюк, протягиваю руку:

– Давай помогу встать, – я жду с раскрытой ладонью.

– Не под-хо-ди-те! – чеканит уже зло, прищурив глаза. – Иначе я... – она всем своим видом обещает кровавую расправу.

А мышка-то с острыми зубками и характером. Хотя неудивительно, если вспомнить то место, где она живет.

Раздражающе громко звенит колокольчик над дверью, и не менее противно женский голос просит объяснений:

– Агата, что здесь происходит? И почему на двери табличка «Закрето»?

Судя по внешнему виду, на нас смотрит хозяйка магазинчика. Женщина одета вычурно, словно собрала все самое дорогое и яркое из своего гардероба одновременно. Резкий парфюм и звон с десятки цепочек на шее только подтверждают мою догадку.

– Я... – бормочет мышка, пытаясь встать.

– Я случайно опрокинул емкость, – я вступился за Агату. Подошел, помог подняться ей и отойти на сухое пространство. – Я оплачу все расходы, не беспокойтесь, – пообещал я.

Женщина улыбнулась одними губами.

– Ну что ж, бывают казусы, – произнесла она, глядя на меня, и обратилась к Агате: – Но с кем-то чаще всех.

Она поставила сумочку на стойку, подошла к двери, перевернула информирующую табличку и пошла вдоль витрин, проверяя придирчивым взглядом, все ли в порядке.

– Сколько я должен? – спросил я и, не заботясь о сохранности, собрал цветы в охапку.

Мышка бросила на меня очередной боязливый взгляд и озвучила сумму.

– Ты бы переделась, – посоветовал я тихо, протягивая карту. – Простынешь.

Агата кивнула коротко и одернула кофту, прикрывая мокрые джинсы.

– Еще раз извините, – произнес я и вышел на спасительную жару.

Рядом с девчонкой мой мозг точно работает с переборами.

Я сел в машину и наблюдал, как мышка поспешила за шваброй в подсобку, не забывая оправдываться перед хозяйкой и смотреть в сторону парковки.

«Что же с тобой не так?» – спросил я сам у себя. А интуиция подсказывала, что как раз проблемы со мной. А Агата лишь катализатор. Ну не может зверь предать свою пару. Не может заинтересоваться чужой женщиной. Такого просто не бы-ва-ет! Иначе тысячелетний механизм регуляции количества особей нашей расы полетел бы к чертям. Не было бы людей – были бы лишь оборотни.

И эта мысль закрепляется в моем сознании.

Загадку хочется максимально быстро разгадать. Понять. Вновь обрести прежний покой.

И охапка гортензий, завернутая в сероватую бумагу, на пассажирском сиденье подталкивает к этому.

По дороге в офис я думаю над тем, к кому могу обратиться за помощью. Рассказать о проблеме во всеулышание – это спровоцировать конфликт двух стай. Вряд ли Платов, отец

Леси, будет рад узнать, что я заинтересовался другой самкой. Значит, нужно поговорить со своим Альфой с глазу на глаз. Чем быстрее – тем лучше.

У самых ворот, ведущих на территорию базы, я разворачиваюсь и еду в долину.

Проезжаю мимо основного поселка.

Наш дом выглядит пустым – окна плотно зашторены.

Странно, что Леся еще не звонила.

В особняке мне приходится красться в свою бывшую спальню, хорошенько поработать мочалкой и сменить одежду. Рубашка насквозь пропахла девчонкой, а в кожу ладоней, кажется, насовсем впитался мягкий манящий запах.

– Ой, – мама встречает меня на выходе из спальни. – Я думала, мне показалось. Ты что тут делаешь? – спрашивает и смотрит с хитрым прищуром.

Мамы остаются мамами, будь тебе десять или сто десять лет. Они задают неудобные вопросы в самый неподходящий момент.

– Нужно с дядькой поговорить.

– А, – мама берет меня под локоть и ведет к лестнице. – Что-то важное?

– Да, – я ограничиваюсь коротким ответом.

– Вы поругались с Лесей? – спрашивает она через пару шагов. – Ты впервые пришел без предупреждения.

– Нет, мы не ругались, – отвечаю я довольно резко, только подтверждая правоту сказанного.

– Ну, ладно, – она гладит мою руку и добавляет: – Лео в саду, – отпускает мой локоть и поворачивается к гостиной.

Черт! Ну вот как они умеют?.. Манипуляции – врожденный женский талант.

– Мам, – зову я. – В машине цветы, поставишь в вазу, а то завянут, – предлагаю я.

Мама оживает, еще более заинтересованно смотрит на меня.

– Конечно, милый, – нагоняет меня. Мы вместе выходим из дома. – Очень красивые, – произносит она, ныряя в салон. – И пахнут так приятно, – подносит к моему лицу. – Нравятся?

– Да, приятно, – я стараюсь не вдыхать и киваю болванчиком.

Только не спрашивай, почему я их купил!.. Не спрашивай.

– Спасибо, сын.

Не день, а пытка.

– Угу, – мычу я и тороплюсь затеряться в саду, пока в женской голове не возникло новых догадок или теорий.

Разговор с Альфой выходит долгим и довольно напряженным. Я не до конца понимаю его раздражение, но мне приходится пересказывать мельчайшие детали встречи с мышкой.

– Не нравится мне это, – наконец произносит он. – Девчонка появилась слишком не вовремя, когда мир среди нелюдей максимально хрупок.

После этих слов я начинаю понимать причину волнений Альфы.

– Не думаю, что из-за нее будут проблемы, – я защищаю Агату.

Я действительно ей верю. Она просто маленькая запуганная мышка не с самыми приятными родственниками, если судить по вонючей в родительской квартире.

– Я тебя понял, – Альфа не стал переубеждать меня. – Я сам все проверю, – пообещал он. – Только Коваль в курсе? – уточнил он.

– Да. Только он.

– Отлично, – Альфа подошел к границе, где сад примыкает к хвойному лесу заповедника. – Не пересекайся больше с девчонкой, – произнес он строго. – Не нужно. Мит, ты понял меня?

– Да.

Обещаю, а зверь внутри протестует.

– Подумай о стае, – Альфа чувствует мое раздражение. – Нам не нужны конфликты.

– Да понял я, – фыркнул я недовольно.

Я не захожу в особняк, стараясь избежать расспросов, и еду домой.

Как я и предполагал, Леси нет. Вечером мне предстоит еще один неприятный разговор.

Волчица возвращается ближе к полуночи, застает меня сидящим за столом и раскручивающим пустую кружку из-под чая.

– Я была у отца, – произносит она, скидывая туфли.

– Я так и понял, – отвечаю я, искоса наблюдая за ней.

Волчица взволнована, она бросает сумочку к туфлям и радостно произносит:

– У нас все хорошо, – улыбается и ждет моей реакции. – Мить, я была у ведьмы. И она сказала, что у нас все хорошо. Да, – кивает, подтверждая свои слова. – Ой, – вспоминает о чем-то и выбегает на улицу. Слышится хлопок двери и расторопные шаги босых ступней. – Вот, – Леся проходит к столу и опускает мешочек, судя по запаху, с травами. – Будем пить.

Я принохиваюсь. Мята, чабрец, ромашка.

– Зачем? – интересуюсь я, пытаюсь поддержать разговор.

Но зверь противится, он против, продолжает транслировать утренние воспоминания.

– Потому что с нами... все нор-маль-но! Так сказала ведьма! А это, – она берет холщовый мешочек, – для снятия нервозности. Я нервничаю. Ты нервничаешь. Вот у нас ничего и не получается.

– Хорошо, – отвечаю я согласием, наблюдая, как Леся берет щепотку трав и кладет их в мой бокал.

Глава 5. Агата

Я погасила свет, оставив освещение только над витринами, включила сигнализацию и боязливо вышла на улицу. Мои мысли были заняты титаном... Дмитрием – так он представился при нашем странном знакомстве.

Предположение, что мужчина сейчас появится из темноты, будоражило фантазию и немного пугало. Да я весь день не могла выкинуть его из головы. Как он нашел меня? Зачем он приходил? Не верю я в подобные совпадения. И не похоже, что он был удивлен, увидев меня.

Я осмотрелась и ускорила шаг. Десять минут одиннадцатого, на улице редкие прохожие.

Жадность меня точно когда-нибудь погубит. Почему я не вызвала такси? Об этом я думала каждый раз, когда мне выпадала очередь закрывать магазин, но, добравшись домой в целости, я сразу забыла о своем обещании. Ведь страшного ничего не случилось.

Двенадцать остановок на стареньком автобусе – и я бежала к дому с деревянным забором и высокой грушей перед самыми окнами.

– Ты что тут делаешь? – выпалила я испуганно.

У скрипучей калитки сидела собака.

– Как ты меня нашла? – спросила я. Подружка приветливо завиляла хвостом. – Дедушке расскажу, он не поверит, что ты сама меня нашла. Подумает, я тебя привела, – я потрепала животное по холке. – Заходи, – приоткрыла калитку.

Собака зашла, подбежала к крыльцу и легла, положив морду на длинные лапы.

– Сейчас принесу что-нибудь поесть, – я тихо вошла в дом, чтобы не разбудить деда. Наложила гречку с мясной подливой себе и Подружке. – Держи, – поставила одноразовую пластиковую тарелку. – Завтра что-нибудь придумаю получше. Ты деда только с утра не напугай.

Я присела на ступени и быстро ела. Мне жутко хотелось спать, и, кажется, титан меня сглазил. В горле неприятно першило. Как же я не хочу проснуться, разбитая простудой. Я выпила большую кружку горячего чая с лимоном в надежде, что это хоть как-то поможет.

От болезни был лишь один плюс – я уснула, как только моя голова коснулась подушки.

Но выспаться мне не удалось. Добрую половину ночи я словно находилась на грани между сном и явью. Эмоции, ощущения были настолько реальны, что, казалось, я чувствую прикосновения и запахи, слышу звуки и голоса.

Во сне я видела Дмитрия. Наблюдала, будто сама была одним из действующих лиц.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил титан и протянул ко мне свою огромную ладонь.

– Хорошо, – ответила я. – Не волнуйся.

Я потянулась за мужской рукой, прося еще ласки. Прижалась к ней щекой и блаженно закрыла глаза.

Я чувствовала счастье. Настоящее. Неподдельное. Такое яркое, что по моим щекам покапались слезы.

– Не плачь, – попросил меня титан. – Ты сделала мне самый лучший подарок, – говорил он тихо, склонившись к лицу. – Я люблю вас больше жизни, – в уголках мужских глаз блеснули слезы.

Я улыбалась в ответ мужчине, совершенно не понимая, о чем он говорит. Перевела взгляд от взволнованного лица и осмотрелась.

Больничная палата. Просторная и совершенно белая. Я в мягкой белоснежной постели. Под моей спиной несколько подушек, а ноги накрыты одеялом.

Взглянула в окно.

Единственное, что я могла понять, – это время суток. День. Но я не видела ни неба, ни крон деревьев, ни соседних зданий, только яркий свет, пробивавшийся сквозь раму.

– Где я? – спросила я и повернулась к мужчине.

Место рядом со мной пустовало. Титан исчез, осталась лишь скомканная простыня на краю кровати. Она шевельнулась, закричала и издала громкий детский плач.

– Ой, – я выдохнула испуганно и бросилась со своего места, перехватывая падающего ребенка.

Поймала! Теплый сверток возился и недовольно попискивал.

Я медленно приподняла край ткани и замерла, любуясь.

Малыш смотрел на меня пронзительными голубыми глазами. Слишком сообразительными для такого крохи и такими красивыми.

– Что происходит? – спросила я, встревоженно всматриваясь в детский образ, истлевающий в моих руках.

С каждой секундой он становился прозрачнее, пропали тяжесть и тепло, что ощущали мои ладони. Еще мгновение – и я растерянно сжимала пустую простыню.

– Но... ребенок, – я осмотрелась. – Нет! – я вскочила на ноги и, путаясь в подоле длинной рубашки, подбежала к двери. – Помоги! – выкрикнула я, спотыкаясь и падая.

Я полетела в темноту. Неприятную и пугающую.

– Помоги! – повторила я громко, распахивая глаза. – Помоги, – повторила сдавленно, пытаюсь справиться с паникой.

Я села и спустила ноги на прохладный пол.

Два часа ночи.

За окном непроглядная тьма. Только кое-где виднелись тусклые уличные фонари, которые подсвечивали макушки деревьев.

Где-то внизу надрывно лаяла собака. Требовательно, словно она кого-то звала.

Я поднялась и подошла к окну. Но с высоты четвертого этажа невозможно было понять происходящее. Я прижалась лбом к стеклу и напрягла глаза, но, кроме теней, появляющихся то тут, то там из-под крон деревьев, ничего не удалось рассмотреть.

А собака у подъезда продолжала гавкать.

– Ник, – позвала я. – Ника, во дворе что-то происходит. Подружка как с ума сошла, – шептала я. – Ник, – я толкнула спящую сестру в плечо. – Там... – отдернула руку и отшатнулась.

Темнота в углу, где стояла кровать, пришла в движение. Она медленно сползла и потекла по полу. Перетекала густым неспешным потоком и приближалась ко мне. А я отступала, еще более напуганная, чем раньше. Пятилась к двери из спальни.

«Неужели кошмар меня еще не отпустил?» – я схватилась за дверную ручку, безрезультатно дергая.

«Да, кошмар, – утвердилась я. – Я сейчас не в родительской квартире. Я живу у деда, – заверяла себя, пытаюсь развеять сон. – Легла спать в угловой комнатке деревянного дома».

Но тень наступала. Она стала собираться под моими ногами и вытягиваться, обретая очертания человеческой фигуры без признаков пола и возраста.

Безликая фигура колыхалась передо мной, не разрешая сдвинуться с места.

– Уйди! – приказала я. – Тебя нет!

Фигура громко хмыкнула не мужским и не женским голосом.

– Ребенок наш-ш-ш, – прошептал все тот же голос. – Наш-ш-ш, – повторил он. – Мы его з-с-саберем, – пообещал.

– Нет! – я активно запротестовала. – Уйди! Не отдам! – рычала я, сжимая кулаки.

Меня наполнила откуда-то взявшаяся решимость, и я пошла в наступление. Тень попятилась, а я обрела уверенность, что смогу защитить. Смогу побороться.

– Не отдам! – мой голос изменился. Стал глубже и громче. – Вон! – приказала я, а к моим крикам прибавился громкий собачий лай. Подружка появилась рядом и помогала загонять тень обратно в угол, рыча и скалясь.

– Вон! – прокричала я, ощущая невероятный жар, что проходит сквозь меня. – Вон! – выкрикнула я из последних сил, оседая.

Собака тут же оказалась у моих ног и тыкала влажным носом в шею и щеки, упиралась лбом, словно пытаясь растолкать.

– Проснись, – услышала я голос деда. – Агата, проснись. Это сон. Кошмар, – влажные прикосновения с шеи переместились на лоб. – Да что ж такое. Опять... опять... – ворчал дедуля. – Что ж за напасть такая?.. – сокрушался он. – Агата...

– Я слышу. Я слышу, дедуль, – промямлила я распухшим языком. – Дай, – я, не глядя, протянула руку, прося холодное полотенце. – Я проснулась, – заверила я, обтирая щеки.

– Садись, внуч. Садись, – дед помог мне оторваться от влажной постели. – Еще собака эта, – недовольно он проворчал, а я услышала лай. – Как только во двор попала?

– Это наша, – ответила я хрипло. – Охраняет.

Я прижалась к стене, оттянула ворот ночной рубашки, что душила меня.

– Что приснилось? – спросил дед. – Что-то плохое, да? С кем-то случится беда? – спрашивал он.

Дед верил в мои кошмары, называл их вещими снами. Все началось шестнадцать лет назад, когда я, будучи совсем крохой, закричала ночью и сквозь слезы рассказала, как папа упал в страшную яму. Папа погиб спустя три дня. На стройке, где он работал, сорвалась балка.

Ребенком я верила в то, что по-настоящему особенная. Предсказательница. Волшебница. А потом поняла, что дед всегда находил объяснения моим снам, умело связывая приснившееся с реальностью, перемешивая факты и выбирая из имеющихся только те, что подходили.

– Глупость приснилась, – ответила я.

– Расскажи-расскажи, – попросил дед. – Тебе сразу легче станет, а я послушаю. Ты не веришь в свой дар, а я в него верю.

Мне действительно хотелось пересказать приснившееся, иначе я до утра не сомкну глаз. Буду думать и вновь переживать те жуткие эмоции.

– Я видела мужчину, – произнесла я, съезжившись от страха.

– Он тебя напугал?

– Нет, он... он меня точно не хотел пугать. Он относился ко мне с нежностью. Мне кажется, он меня любил, – произнесла я и задрожала от волнения еще сильнее. – Во сне. Во сне любил, – я быстро добавила.

– Это хорошо, – дед заметно расслабился. – А чего же ты звала на помощь?

– Там... еще был ребенок. Мне кажется, это был ребенок того мужчины, – произнесла я, вспоминая детское личико с красивыми голубыми глазами.

– И это хорошо, – дед растер ладони.

– Но что-то случилось, и ребенок пропал. Растаял в моих руках, – я раскрыла дрожащие ладони. – Поэтому я звала на помощь.

– О-о-ох, – дедушка тяжело выдохнул.

– Не вздыхай так, – я его одернула. – Это лишь сон. Плохой сон. Сколько мне их уже снилось? Сотни. И ни один не сбился в точности.

Дед кивал седой головой, но на его лице застыла тревога.

– Там и Ника была, – продолжила я. – И Подружка, – я махнула рукой в окно. – Собака. Так что все это глупости. Я перенервничала и простыла. Вот и результат, – подытожила я.

– Да, – дед согласился со мной без уверенности в голосе. – Да, – произнес более твердо. – Скорее всего. Я сейчас тебе чай травяной принесу. Ты не вставай, – он поднялся и, шаркая тапками, вышел из комнаты.

– Свет не выключай, – попросила я.

Чай я пила мелкими глотками, растягивая его и признавая себе, что мне просто страшно вновь закрыть глаза. Я не хотела вернуться в тот сон. Пугающий и слишком реальный.

Но и просидеть до утра в кровати я не имела возможности. В девять открывается павильон, а ключи у меня.

Я пересилила себя и спустилась из своего убежища, выглянула в окно. Ничего страшного я не заметила. Напротив, в грядке под самой грушей спала Подружка. И как только она смогла открыть калитку и выйти на улицу?..

Я вернулась в кровать и заставила себя лечь, а чуть позже – закрыть глаза.

Вторую половину ночи я провела без снов. Закрывает глаза и, казалось, через секунду открыла.

Будильник настойчиво пиликал у самого уха и требовал подниматься.

Со светом дня страх ночного кошмара рассеялся, как будто ничего и не было, а вот простуда проявилась сильнее.

Аппетит пропал, на завтрак я выпила еще одну кружку травяного чая. Запаслась носовыми платками и, раскачиваясь, словно на волнах, в салоне автобуса, едва не уснув, добралась до работы.

Работала я на чистом упорстве и приятных мыслях о том, что сегодня мне не нужно закрывать магазин и я уйду пораньше и сразу же по возвращению домой лягу спать.

– Девочки, я пошла, – произнесла я полусшепотом.

Голос к вечеру предательски сел.

– Ты там смотри, не разболейся. Пей побольше жидкости, – посоветовала мне Катя. – Не свались.

– Я постараюсь, – ответила я.

– Приходи завтра к обеду, мы прикроем.

– О, большое спасибо, – я искренне поблагодарила и вышла из холода в палящую жару. В голове гудело, и я не сразу поняла, что мужской голос обращается ко мне.

– Мышка, – услышала над самым ухом. – Ты все же заболела.

Титан шагал рядом и сочувствующим взглядом следил за тем, как я растираю и без того красный нос платком.

Первым порывом было ответить, но я промолчала. Возможно, если я не буду обращаться на мужчину внимания, он оставит меня в покое.

– Остановись, – попросил титан и взял меня за локоть. – Я пришел извиниться, – он увлек меня под крону дерева, где было прохладно. – Я не знаю, как объяснить свои действия. Сам их не понимаю, – мужские пальцы продолжали удерживать меня, не принося боли, но ощутимо. – Извини, – произнес он и протянул плоскую коробку.

– Не нужно, – я сразу отказалась от подарка.

– Не бойся, там ничего ценного. Конфеты. Бери. Поверь, вкусные, – титан улыбался именно той улыбкой, что я сегодня видела во сне. Мягкой и искренней.

Я отвела взгляд от мужчины и сосредоточилась на золотистой обертке с белым бантом.

– Спасибо, – ответила я, немного подумав и приняв подарок.

– Без обид? – уточнил титан.

– Без обид, – подтвердила я.

Мужчина отпустил мой локоть, отступил на два шага и, не прощаясь, почти побежал в обратном от меня направлении. Эти действия выглядели довольно нелепо и скованно. Словно я смущала его.

– Дмитрий, – позвала я тихо, но он все же услышал.

Внутренний голос нашептывал, что не стоит ничего говорить. Лучше промолчать, иначе предупреждение титан сможет оценить как приглашение продолжить знакомство.

– Если у вас есть ребенок или любимая, берегите их.

Глава 6. Митир

– Если у вас есть ребенок или любимая, берегите их, – неожиданно произнесла мышка, глядя на меня огромными болезненными глазами.

– Что ты сказала? – переспросил я, приближаясь на одеревенелых ногах.

– Ничего, забудьте.

– Ты что-то знаешь? – спросил я.

– Ничего, – девочка активно закрутила головой.

– Ты только что сказала, чтобы я берег ребенка и любимую.

Чутье не подвело. Девчонка не так проста, как кажется. Звериная часть меня хочет ее защитить, уберечь, а человеческая прислушивается к разуму. Нельзя отрицать – Агата может представлять опасность... преднамеренно или же нет. Мне не верилось, что это создание может кому-то желать зла.

– Я предположила! – фыркнула она. – Вы принесли мне шоколад, – трясла коробкой. – Ваша девушка не обидится? – спросила она воинственно. – Я бы обиделась, если бы мой парень дарил кому-то шоколад, даже в знак извинений.

Ну дает! Мышка кипятилась и сверкала злобно глазищами. Не играет. Искренна.

– А если у меня нет девушки? – зачем-то спросил я. – Я могу делать подарки, кому захочу?

Она закатила глаза, поджала недоверчиво губы.

– У вас точно есть девушка, – произнесла она твердо сильным голосом. – Прощайте.

Теперь сбегала она.

Торопливо подошла к остановке, вскинула руку и села в автобус.

– Бежишь, мышка... – я проводил взглядом девичью фигурку. – Ну, беги.

Я дождался, когда транспорт тронется с места. Раз я нарушил данное Альфе обещание, то почему бы не понаблюдать за мышкой и дальше. Тем более когда услышал из ее уст недвусмысленное предупреждение.

Зверь одобрил мою идею.

Я держался через несколько машин от автобуса, не совсем понимая, куда Агата едет. Ее родители живут в противоположном направлении.

Наконец девушка вышла, перешла дорогу и нырнула в улицу. Следовать за ней – означало обнаружить себя. А я хотел узнать о девушке больше, чем предоставил мне Коваль. Не просто биографические данные, а знать, что за человек передо мной.

Мышка шла вдоль частных домов, стараясь держаться в тени. Она устала – это было видно по ее движениям. Сбавила шаг, склонилась, потрепала собаку и распахнула ей деревянную калитку, пропуская.

Я заглушил автомобиль, выждал минут десять, крался вдоль улицы. Замер у соседнего участка, не желая привлекать внимание собаки, и прислушался. Ничего особенного. Звук закипающего чайника, неторопливые шаги, хлопки, вздохи.

Сам не знаю, что я хотел услышать. Демонический хохот?.. Бурление ведьмовского котла?.. Тайные планы, обсуждаемые в полный голос?..

К уже привычным звукам прибавилась тихая ласковая мелодия.

– Аллю, – произнесла мышка.

Женский голос, доносящийся из динамика, я слышал урывками. По интонации было понятно, что о чем-то просил, замолкал и продолжал шептать.

– Ник, закрой дверь и не выходи. Я скоро приеду. Ты поняла меня? Не выходи! Не надо. Ника, я сбрасываю вызов и вызываю такси, – предупредила девушка.

Ник... Ника... Николь – младшая сестра мышки. Быстро воскресил в памяти. Четырнадцать лет, сводная по матери. Мелкая, что встретила меня на пороге квартиры. Довольно бойкая. Моей комплекцией она не прониклась и говорила со мной так, словно с пацаном из своего класса.

Я вернулся к автомобилю и наблюдал издалека.

Агата выскочила на улицу сразу же, сжимая в руках надкусанный бутерброд и тревожно ища взглядом такси. Извлекла из кармана шорт телефон, взглянула на экран и занервничала сильнее.

Прошло еще несколько минут, по грунтовой дороге прокатился желтый седан. Девчонка заметалась на месте, отдала недоеденный бутерброд собаке, торопливо села на переднее пассажирское сиденье.

Такси проехало мимо меня. Агата смотрела прямо перед собой, не выпуская телефон из рук.

Я, не раздумывая, последовал за мышкой. Даже мысли не возникло не ехать.

В пути я пытался анализировать свои действия. Но логичных объяснений им не было. Я испытывал неразумную потребность быть рядом с мышкой. Желал оградить от опасности, оказать помощь, если это потребуется.

Подобные чувства я и зверь уже испытывали. Не так давно их вызывала Леся, а сейчас же я больше чувствовал раздражение рядом с ней. Волчица фонила ложью и лицемерием. И было бы хорошо разобраться в причинах таких резких изменений.

Я не стал въезжать во двор многоэтажки и оставил автомобиль на парковке у продуктового магазина. Старался бороться с нарастающим чувством тревоги, контролировать себя и зверя и все равно через несколько спокойных шагов я перешел на бег.

Вбежал в арку, повернул к нужному подъезду и прислушался. Пока ничего не привлекало внимания, но вскоре привычный уху фоновой шум многоэтажки разнообразил хлопок двери и мужской крик:

– Пошла вон, проблема!

Сомнений не было – кто-то обращался к мышке.

Зверь потащил меня в подъезд.

– Тебе пора забыть сюда дорогу! – последовал следующий крик.

Агату я не слышал, и это пугало и злило еще больше.

К мужскому голосу присоединился еще один, он говорил неразборчиво, но по тону было ясно – старался убедить в чем-то.

Я перепрыгивал через две ступени. Зверь бесновался так, что перила трещали под моими руками. Но я резко тормознул, словно ударяясь о невидимую стену. На площадке, под дверью квартиры, сидела собака. Та самая, которую я только недавно видел вместе с Агатой. Та, что дружелюбно махала хвостом, доедая брошенный мышкой бутерброд у дороги.

А вот сейчас многое сложилось в единую картинку.

Коваль не бредил, собака была на дороге. Защищала свою хозяйку, как и сейчас.

Фамильяр. Именно его я тогда и почувствовал.

От фамильяров исходила неприятная энергетика, холодная и отталкивающая. Помощники преданно служили только своих хозяевам – ведьмам, исполняли любой приказ и заботились о безопасности, подпитывали, если нужно. С легкостью примеряли на себя внешность животного или человека и оставались незамеченными.

Чутье меня не подвело – мышка ведьма.

– Поговорим? – спросил я, глядя собаке в морду. – Давай, прими более адекватный вид.

Собака совсем по-человечески скусила морду, поднялась на длинные ноги. Ее очертания потеряли четкость и стали размываться, принимая более человеческий вид.

Женская фигура, серые, почти седые длинные волосы того же цвета, что шерсть у животного, и карие пронзительные глаза.

– Держись от моей хозяйки подальше, – по волосам девушки клубилась тьма. – Ты пугаешь ее.

Фамильяр говорила нараспев.

– Да вот незадача. Не отпускает она меня. Как приворожила, – ответил я.

Девушка фыркнула, прикрываясь волосами, словно одеждой.

– Моя хозяйка не может. Она не обучена. Да и сама не знает о своей природе. Ищи виновного в другом месте, – фамильяр так явно стрельнула взглядом в район моего паха, что я рыкнул.

– У меня есть пар-р-ра.

– Я так и поняла. Поэтому ты какой день ошиваешься рядом с моей хозяйкой.

– Уйди! – я мотнул головой.

– Нет, – пропела фамильяр.

Наш спор прервал грохот и женский крик.

Агата

Я с трудом сдерживала себя, чтобы не поторопить водителя такси. Окончание рабочего дня – и автомобили медленно двигались по раскаленным дорогам.

– Нельзя никак срезать? – спросила я плаксиво.

– Нет, – ответил мужчина неохотно. – Если спустимся, попадем в еще большую пробку.

– Плохо, – прошептала я, сжимая до боли в пальцах телефон.

Ника не звонит.

«Но это же хорошо, – убеждала себя. – Значит, отчим успокоился. Или... или очень плохо!»

Меня захлестнуло такое отчаяние, что я не могу справиться со страхом.

Водитель покосился на меня, что-то нажал.

– Жару не переносишь? – спросил он.

– Да, – соврала я.

Не буду же я посвящать в семейные проблемы незнакомого человека.

– Я убавил температуру, сейчас прохладнее станет, – пообещал мужчина.

Я поблагодарила водителя кивком.

Вместо двадцати минут дорога заняла почти в два раза больше.

Автомобиль еще не успел полностью остановиться, а я сунула водителю смятую купюру и распахнула дверь.

Зашла в подъезд. Прислушалась.

Я взбежала по ступеням, не раздумывая, открыла дверь своим ключом.

– Фу, – я инстинктивно прикрыла лицо ладонью. Прощмыгнула к двери нашей с Никой спальни, пока меня не заметили. – Ник, это я, – произнесла тихо.

В кухне мужские голоса увлеченно спорили о чем-то. Слов было не разобрать, да я особо и не вслушивалась.

– Это я, – повторила, заметив тень за мутным стеклом.

Сестра так резко распахнула дверь, что я вздрогнула.

– Агата, – она затащила меня в комнату и крепко обняла. – Наконец-то.

– Да что случилось? – я крепко обнимала Нику в ответ. – Эй, – я отстранила ее и посмотрела в испуганные глаза. – Рассказывай. И что за вонь?

– Это папа с друзьями пытались сделать сухарики в духовке. Ну, и забыли про них.

– Давай подробнее, – попросила я, усаживая Нику на кровать. – Что за друзья? Я их знаю?

– Нет. И мама их не знает. Папа сказал, что они служили вместе.

Я смотрела на сестру и не узнавала ее. Где моя дерзкая девочка? Где главная заноза класса?

– Ника, так что произошло? – спросила я.

Мужской хохот оглушил даже за закрытой дверью, и от меня не укрылось, как сестра испуганно дернулась.

– Рассказывай, – сказала я строже.

– Утром папа ходил занимать к брату денег, а его друзья остались тут. Они второй день что-то празднуют. Я захотела попить и вышла из комнаты, – голос Ники стал таким тихим, что мне пришлось склониться к ее лицу.

– И?.. – спросила я. – Что случилось, Ник?

– Один из папиных друзей... он так смотрел на меня. А когда я выходила из кухни, он...

– Ника... – я прошептала умоляюще.

– Нет! Он меня не тронул. Загнал в угол и говорил всякие мерзости. И все, – тихо закончила сестра, от волнения выкручивая себе на руках пальцы.

– И все... – повторила я.

А в голове случился настоящий пожар. А что, если бы не «и все»? Если бы эти «друзья» позволили себе больше?.. Что тогда?!

– Где мама? – спросила я зло.

– На работе.

Внутри так жгло, что, казалось, я сейчас извергнусь, словно вулкан, и испепелю все вокруг, но этого не происходило. Я испытывала бессильную злость. Что я могу сделать взрослому мужчине? Ничего. Как же помочь Нике? Ах, как хотелось проучить этого мерзавца по настоящему!

– Агата, – Ника легонько потрясла меня. – Ты останешься со мной?

– Нет, – произнесла я и напугала ее своим ответом. – Быстренько собирай вещи. Нечего тебе здесь делать.

Мои губы подрагивали. Я их плотно сжала, не желая пугать сестру еще больше. Кажется, она до конца не понимала, чем могла закончиться очередная пьянка отчима.

– Агата, – позвала меня Ника. Я подняла взгляд. – У тебя такое лицо сейчас пугающее.

Сестра прижимала к груди длинного плюшевого кота, с которым она обнималась во сне, и меня словно пробило молнией. Она же ребенок! Совсем глупышка в теле девушки, только с кукольным и наивным лицом.

– Ты все? – спросила я, поднимаясь на ноги, игнорируя головокружение.

– Да.

На спине – рюкзак с вещами, в руках – игрушка.

– Идем, – я взяла Нику за руку и повела.

– А мама? – спросила сестра.

– Позвоним ей по дороге. И деда с ней позже поговорит, – добавила я и приложила палец к губам.

Я приоткрыла дверь, мужские голоса не стихали и продолжали разговор. Кажется, мужчины и курили в квартире – стоило нам только выйти в коридор, как со сквозняком принесло вонь табака.

Во что превращается наш дом? Почему мама позволяет отчиму так себя вести?! Разве ей хочется жить и бояться, что она вернется после работы домой и застанет на своей кухне пьяного мужа с друзьями?

– Не ходи, – Ника правильно поняла мои намерения.

– Ты рассказала отцу, что сделал его друг? – спросила я.

Сестра кивнула.

– Он сказал, что я преувеличиваю.

Ярость сковала мое тело. Я не могла произнести ни слова. Посмотрела в сторону кухни, медленно перевела взгляд на Нику и приняла решение.

– Я сейчас, – произнесла я не своим голосом. Или от волнения у меня заложило уши, или мой голос сел и приобрел пугающую глубину.

– Агата, – Ника окликнула меня, – не надо. Идем, – сестра стояла у входной двери.

– Жди на площадке, – произнесла я.

Я это просто так не оставлю. Если отчим хочет жить в этой квартире, пусть научится себя вести нормально и перестанет приводить в наш дом неизвестно кого.

Мужчины заметили меня не сразу. Дядя Гриша разлил горячительное по рюмкам и тут же выпил, не дожидаясь приятелей. Его движения уже неуверенные, а взгляд блуждающий. А вот друзья отчима трезвее и куда внимательнее.

– Гришка, – произнес тот, что крупнее. – Это кто? – спросил он, указывая на меня пальцем и сально улыбаясь.

– Это? – отчим вскинул удивленно брови, когда увидел меня в дверном проеме. – Проблема, – выговорил заплетающимся языком. – Ты что пришла? – спросил он у меня. – Я разве не русским языком объяснил, чтобы и ноги твоей не было в квартире?

Отчим говорил с долгими паузами, едва справляясь с непослушными губами.

– В нашей квартире, – ответила я смело. – В нашей с Никой и мамой, но никак не в твоей. Ты к ней не имеешь никакого отношения. Это квартира моего отца.

– Слышь, ты! – взревел отчим и поднялся на ноги, отшвырнул вилку, а табурет с грохотом упал на кафель. – Ты смеешь вякать? Да я... – мужчина двинулся на меня. Вернее, его по инерции понесло.

Он налетел, и я едва удержалась на ногах, ударившись о стену спиной и затылком. Боль не напугала меня, как и крики отчима – я почувствовала неконтролируемую ярость. В этот момент я не думала, что мужчина превосходит меня силой физически – вцепилась в его предплечья и шептала сквозь зубы:

– Если еще раз кто-то из твоих друзей тронет Нику...

Мужчина пытался вырвать руки, перехватить мои, но я не сдавалась. Сама не понимала, зачем я это делала, действовала инстинктивно – держала крепко, впиваясь пальцами и рыча.

Договорить мне не удалось – объект моей ненависти взмыл вверх, испуганно таращил глаза и тихонько выл, словно от боли.

А я проследила за испуганным взглядом.

За моей спиной возвышался титан, с легкостью удерживая отчима левой рукой, правой он схватил меня, словно щенка, за шкирку, за ворот рубашки и подтянул к себе.

– Вы, – выдохнула я ошарашенно.

– Я, – произнес титан. – Давай, мышка, говори ему, – он тряхнул отчима, – что хотела, а то мое терпение подходит к концу.

– Говорить? – переспросила я, ничего не понимая.

Откуда Дмитрий в нашей квартире?

И как он с такой легкостью держит взрослого мужчину одной рукой в полуметре от пола?

– Да, говори. Или мне поговорить с ним? – спросил титан и взглянул на меня.

В его голубых глазах я заметила желтоватые блики. Радужка человеческого глаза на мгновение меняла цвет и вновь возвращалась к исходному.

– Агата! – прозвучало пугающим рычанием.

Я пришла в себя.

А почему, собственно, не воспользоваться моментом и хорошенько не припугнуть отчима? Но мне и рот не нужно было открывать, дядя Гриша сейчас представлял собой жалкое зрелище. Он буквально трясся. Мямлил. Пытался угрожать и требовать, чтобы его поставили

на место, но его речь больше походила на мольбы. Лицо глупо вытянулось, на предплечьях откуда-то появились бордовые следы, похожие на ожоги. Неужели это я так сильно сжала и срезала кожу?!

– Агата! – титан торопил.

И я перевела взгляд на друзей отчима. Да у него даже приятели такие же, как он сам – трусливые, сидят и просто наблюдают, не предпринимая никаких попыток освободить своего товарища.

– Чтобы к маминому возвращению, – я заговорила, – вас тут не было. А если я еще хоть раз увижу кого-то из вас у нас дома, то... – мне жутко хотелось пригрозить им Дмитрием. – То я обращаюсь в полицию, – закончила я.

– И что ты скажешь? – прохрипел дядя Гриша. – Что муж твоей матери сидит с друзьями на кухне?

Я обернулась и, удостоверившись, что Ники нет рядом, тихо ответила:

– Скажу, что друзья отчима делали недвусмысленные намеки моей несовершеннолетней сестре. Этого будет достаточно не только полиции, но и маме, – пригрозила я. Мама должна знать об опасности и должна уберечь своего ребенка. – Все, – произнесла я, ставя точку в нашем разговоре и давая понять титану, что дядю Гришу уже можно отпускать.

Дмитрий меня не слышал. На его лице отражались отвращение и злость. Тронь – и он точно сорвется.

– Дмитрий, – позвала я мужчину по имени. – Я сказала все, что хотела.

– А я нет, – пророкотал он и хорошенько двумя руками встряхнул отчима. На мгновение тот даже зажмурил глаза и поджал ноги от испуга.

– Не нужно, – я осмелилась и коснулась руки титана. – Зачем вам это? И Ника рядом. Уверена, она сейчас стоит в коридоре и слушает. Не пугайте ее. Пожалуйста, – добавила умоляюще.

Мужчина отпустил дядю Гришу так же резко, как и схватил его. И тот осел на пол с глухим хлопком.

– Спасибо, – произнесла я и поспешила покинуть квартиру.

Я была права – Ника не вышла на площадку, как я ее попросила, а стояла в коридоре, сжимая в объятиях мягкую игрушку.

– Идем, – я взяла ее за холодную руку. – Вот увидишь, теперь все будет хорошо, – пообещала я, спускаясь по лестнице.

Мы вышли на улицу. От порыва теплого ветра по моему телу пробежала крупная дрожь.

– Моя машина у магазина, – титан напомнил о себе. – Я вас отвезу, – прорычал он и зашагал.

– Куда ты? – я остановила Нику. – Мы поедем на такси. Я уже вызываю.

Как я ни пыталась справиться с нервной дрожью, телефон в моих руках плясал.

– Хватит! – Дмитрий выхватил его и сунул в карман брюк. – Я вас отвезу. Это не обсуждается.

– Отдайте телефон, – произнесла я требовательно и протянула раскрытую ладонь. – Мы с сестрой поедем на такси.

– Нет. Не поедете.

– Поедем, – упрямылась я.

– А вот мелкая думает по-другому, – титан пальцем указал на Нику. Та не стала дожидаться окончания спора.

Я зло взглянула на мужчину.

– Ладно, – согласилась и поспешила за сестрой.

На сегодня ей достаточно потрясений. И чем быстрее мы окажемся дома у деда, тем лучше.

Я шла молча, но не сдержалась и спросила:

– Что это?

Титан подвел нас к красному, явно женскому автомобилю.

– Средство передвижения, – ответил тот без охотки, распахивая заднюю дверь.

Я забрала у сестры рюкзак и помогла ей сесть.

– Едем? – уточнил титан, когда мы с Никой заняли места и перестали возиться.

– Да, – ответила я.

Лишь спустя несколько минут я поняла, что не назвала адрес, но автомобиль двигался в нужном направлении. Как же так?!

Титан словно почувствовал мой страх и произнес:

– Все нормально.

Нет. Совсем ненормально. Несколько дней в моей жизни настоящая неразбериха. И мне бы обвинить Дмитрия в этом, но проблемы появились задолго до знакомства с ним.

Ника в компании титана чувствовала себя спокойно. В отличие от меня, она не бросала боязливые взгляды на мужчину, положила голову мне на плечо и закрыла глаза. Я подумала, что она уснула, но автомобиль остановился, и сестра тут же произнесла:

– Спасибо.

– Да не за что, – ответил титан.

Он вышел и помог.

– Я пойду в дом, – произнесла Ника. – Хочу позвонить маме.

– Хорошо. Я скоро приду, – ответила я.

Сестра взяла ключи и рюкзак, я открыла ей калитку и подождала, пока Ника зайдет в дом. У меня слишком много вопросов к Дмитрию, и их я хочу озвучить наедине.

Титан присел на крыло автомобиля, широко расставив ноги и сложив руки на груди, и ждал.

– Отдайте телефон, – потребовала я.

– Ты так и будешь мне выкать?

– Буду. Мы с вами не так близко и знакомы, чтобы перейти на «ты».

Мужские губы дернулись в нахальной улыбке.

– Давай познакомимся ближе, – предложил титан.

Я подошла, раскрыла ладонь и требовательно произнесла:

– Верните мой телефон.

Он иронично вскинул брови.

– Держи, – достал смартфон из кармана, но руки не протянул. – Бери.

Складывалось впечатление, что я вот-вот попаду в ловушку.

Сделала еще один несмелый шаг.

– Что за детские игры? – спросила я.

– А кто сказал, что я взрослый?

Я нервно рассмеялась, окидывая взглядом внушительную мужскую фигуру.

– Таких детей не бывает, – фыркнула я.

– Моя семья так не считает, – ответил титан и поманил. – Я вот совсем недавно стал самостоятельной взрослой единицей.

Отчего-то мне было смешно, но я не подала вида.

– Я вам очень сочувствую и благодарна за помощь, но надеюсь, что мы больше не встретимся, – говорила я уверенно. Я потянулась, а титан хмыкнул и поднял руку. – Вы так любите издеваться над теми, кто слабее? – спросила я.

Моя фраза попала точно в цель. Улыбка на лице мужчины растаяла в одну секунду.

– Держи, – он позволил забрать телефон, но тут же обхватил мое запястье и дернул на себя.

Я не успела выставить свободную руку и уткнулась носом в горячую грудь.

Первым порывом было оттолкнуть мужчину, но он не позволил, и я медленно подняла на него взгляд.

– Вы... – я прочистила горло. – Отстаньте от меня, – говорила я негромко.

– Вот не поверишь, мышка, не могу.

Дмитрий жадно изучал мое лицо. Казалось, он старался запомнить каждую черточку или что-то понять, глядя на меня.

– Это сделать очень просто. Нужно лишь разжать руки, сесть в автомобиль и не приезжать.

Я сама удивилась своей храбрости и дерзости. Неужели я это говорю человеку, в несколько раз превосходящему меня по силе и габаритам?

– Просто. Но отчего-то я вновь ищу тебя. Не знаешь причины?

– Это самый ужасный подкат, который я слышала, – я продолжила играть в дерзкую девчонку, сжимаясь и дрожа от близости титана. И самое ужасное было в том, что дрожала я совсем не от страха – объятия мне были приятны!

– За сорок лет потерял сноровку, – проворчал мужчина и расхохотался.

– Вам сорок лет? – спросила я совсем неуместно.

Возраст Дмитрия должен интересовать меня в самую последнюю очередь, как и любая другая информация, связанная с ним.

– Нет, – ответил он и продолжил смеяться. Его смех стих, губы изогнулись в горькой ухмылке. – А ты мне нравишься.

Признание разлилось новой волной жара по лицу и телу.

– Это ваши проблемы, – ответила я, стараясь не отводить взгляда.

– И я тебе нравлюсь, – добавил титан, улыбаясь совсем грустно.

– Глупость. Я просто не могу освободиться и уйти.

– Так иди, – Дмитрий убрал руки, и я чуть было не упала, потеряв опору. – Иди, мышка, – сказал грубо. – Уходи, – произнес совсем зло.

Я не знаю почему, но слова титана меня обидели. Собственно, какая разница, гонит он меня или нет? Но я чувствовала досаду.

– Не приходите больше, – сказала я. – Уезжайте, – я нервно дернула головой, указывая на выезд с улицы.

Дмитрий молчал. Он зло сощурил глаза и скривил губы в пугающей ухмылке. Не двигался.

Ну если ему так нравится, то пусть простоит у нашего дома хоть до утра!

Я повернулась к мужчине спиной, чувствуя его тяжелый взгляд.

От волнения даже идти было трудно

– Мышка, – прорычал он.

Я игнорировала жгучее желание обернуться на мужской вибрирующий голос – не доставлю ему такое удовольствие.

– Агата, – позвал он меня.

Я остановилась, но не поворачивала голову. Если хочет сказать еще какую-то гадость, то может это сделать, глядя в затылок.

– Мышка, мышка, мышка, – повторял Дмитрий обреченно. Он пришел в движение – под его ногами хрустели камешки. Скрипнула калитка. – Почему ты попала на моем пути? – услышала я прямо за спиной.

Мне пришлось обернуться, чтобы сказать колкость титану, глядя в лицо:

– А вам так и не удается сообщить мне об этом. Поверьте, я этого не хотела.

– Да неужели? – иронично поинтересовался мужчина, накрывая мои плечи своими крупными ладонями.

– Угу, – подтвердила я кивком.

Жар и тяжесть мужских ладоней заставляли меня оставаться на месте, не сопротивляться происходящему, словно я и сама хотела стоять рядом с титаном и слушать его.

– Мышка, – выдохнул он обреченно, обнимая меня.

– Что вы хотите сделать? – спросила я немного визгливо.

– Проверить кое-что, – ответил Дмитрий, склоняясь к моим губам и касаясь их своими. Неожиданно приятно.

Горячо и волнительно.

Я задержала дыхание, ощущая легкие поцелуи. Бережные и нежные. Разве так может целовать мужчина его комплекции? Мне казалось, что такие, как титан, берут то, что хотят, грубо, по-варварски, не считаясь с мнением и желанием женщины.

В одном я была права – он не считался с моим желанием.

А я вопреки страхам продолжала тянуться к мужскому лицу, привстала на носочки, игнорируя крик в моей голове, что сейчас совершаю огромную ошибку.

«Он ненормальный! Чужой мужчина!» – рассудок протестовал против происходящего.

Дмитрий отстранился. Нет, не так, он отстранил меня, держал за плечи на расстоянии вытянутых рук и смотрел.

Напряженный и, кажется, совсем растерянный.

– Теперь вы уедете? – спросила я, совершенно не справляясь с волнением и дрожью в голосе. – Все поняли, что хотели?

Красивые голубые глаза смотрели на меня с недоверием, словно я его разочаровала или подвела.

Титан облизнул губы и попытался что-то произнести, но вместо слов я услышала злющий рык.

Круглый зрачок, почти полностью занявший радужку, медленно возвращался к нормальному размеру, но цвет радужки сменился с голубого на желтовато-зеленый с карими вкраплениями.

– Разве так бывает? – спросила я и потянулась ладонью к мужскому лицу.

Дмитрий дернул головой, не позволяя трогать, но через мгновение подался вперед, и мои пальцы покалывала жесткая щетина.

– Кто вы? – спросила я.

– Главное – кто же ты? – мужчина ответил вопросом на вопрос.

Его губы скользнули по моей ладони и запястью, я одернула руку, но титан не отступил. В одно мгновение я ощутила неестественный жар чужого тела и пожирающие, совсем не похожие на предыдущие поцелуи. Горячие и жадные. От которых опора уходила из-под ног, мысли покидали голову, а низ живота скручивало приятным спазмом.

Я больше не касалась земли – безвольно висела в объятиях титана, совершенно потеряв себя.

Подхватив меня под бедра, мужчина вынудил обхватить его талию ногами, с силой вдавливая и прижимая к своей груди и животу.

Это отрезвило.

А что, если Ника сейчас выйдет на улицу? А если деда?!

– Не нужно, – запротестовала я. – Отпустите, – уворачивалась от мужских губ. – Да отпустите! – я хлопнула ладонями по твердой груди.

Дмитрий открыл глаза и сфокусировал взгляд на мне.

– Не хочу отпускать, – говорил он не своим голосом. – Не хочу, – повторил громче и вместе со мной пошел к машине. – Моя мышка, – прошептал он совсем одержимо. – Моя!

– Отпусти! – крикнула я. – Пусти!

Мужчины рыкнул, крутанулся вокруг себя, не выпуская меня из объятий.

– Вон! – закричал он и вновь дернулся, и я поняла причину. Подружка трепала его за штанину. – Да чтоб тебя... – ругнулся и наконец поставил меня на землю. – Вот куда ты лезешь? Сожру же! – Дмитрий дергал ногой, пытаясь избавиться от собаки.

А я воспользовалась замешательством титана. Забежала в дом.

Мое сердце стучало словно сумасшедшее, перед глазамиплыли темные мушки, и, к своему стыду, я чувствовала возбуждение.

– Ого-о-о, – я услышала голос сестры. – Ты смотри, как она вцепилась твоему парню в ногу.

Ника сидела на подоконнике, поедая шоколадные конфеты.

– Боже... – я застонала в голос. – Тебя не учили, что нельзя подсматривать за людьми? – спросила я, вырывая золотистую коробку из рук сестры.

– А он мне нравится, – произнесла Ника. – Твой парень, – добавила, ехидно улыбаясь.

– Он не... – я одернула себя. – Ты позвонила маме? – я сменила тему разговора, наблюдая, как побежденный титан идет к автомобилю.

Глава 7. Митир

Я заставляю себя и зверя уйти, оставить испуганную мышку.

«Не такую уж и испуганную», – отмечаю про себя, вспоминая ее мягкие губы и шустрый язычок.

До чего она вкусная. До сегодняшнего дня я не мог себе представить, сколько удовольствия могут принести лишь поцелуи.

Я сел в автомобиль, обхватил обмотку руля, разжал кисти рук и сжал их вновь – пальцы мелко-мелко подрагивали. В голове стоял адский гул. Мысли человека и зверя путались, смешивались, и я с трудом мог отличить свое желание от желания волка. И, кажется, сегодня мы были в желании едины. Мышка... Агата... вот кого я хотел. И никакие доводы о паре, истинности, верности не помогли остудить мой пыл. В мозгу пульсировала только одно желание – овладеть мышкой. Клеймить ее и сделать своей.

Да, именно так.

Не просто наиграться и забыть, не просто овладеть ее телом, но и душой. Чтобы она знала лишь меня. Всегда!

– Чер-р-рт, – наверное, в десятый раз я поменял позу и чуть сдвинулся в кресле. Мысли об Агате откликнулись горячим импульсом в паху, и член за пару секунд пришел в полную боеготовность. – Мыш-ш-шка, – шипел сквозь зубы, сдерживая зверя. – Что же с тобой делать? – задался вопросом.

Единственное, в чем я сейчас был уверен – я не смогу вернуться в дом, где ждет меня волчица. Не смогу смотреть ей в глаза и не смогу терпеть ее близость. Не хочу.

Решение пришло в ту же секунду, что и осознание нежелания возвращаться в стаю.

Я стараюсь следить за дорогой и набираю номер Альфы.

Гудки. Их слишком много.

– Да, – наконец слышу голос в ответ.

– Дядька, сошли меня куда-нибудь на пару дней, а лучше дольше, – выпаливаю я на одном дыхании. – И чем дальше, тем лучше, – добавляю, тяжело дыша. Меня словно прокручивают в стиральной машине или катают на адской карусели. Хочется сойти и отдышаться.

– Не понял.

– Ну что непонятного? – интересуюсь я раздраженно. – Мне нельзя появляться в стае. Я не хочу, – не говорю – рычу.

– Ты все же с ней виделся? – спрашивает Альфа.

Врать смысла нет, и я честно признаюсь:

– Да. Виделся.

Запрещающий сигнал светофора и пауза на перекрестке дарят мне возможность прийти в себя.

– Мит, я же запретил! – рывкает Альфа. Он не дожидается моих оправданий и спрашивает: – Ты не совершил никакую непоправимую глупость?

– Нет, – рычу я в ответ. – Ничего такого, что бы требовало твоего вмешательства.

Альфа молчит.

– Хорошо, – произносит он спустя мгновение. – Вернешься, когда поймешь, что готов. Я предупрежу твою пару, – последние слова он говорит с уничижающей интонацией.

Недоволен, осуждает.

– Дядька, – огрызаюсь я, – ты за время со своей парой хоть раз взглянул на другую женщину, захотел ее?

– Нет. В природе волка – верность.

– Именно. Верность. Зверь не позволит изменить своей паре. А мой не только позволяет, он хочет этого сам. Понимаешь?! – я окончательно взрываюсь. – Я уехал от нее минут десять назад, а зверь уже тянет меня за жилы, как кукловод марионетку за нити. Он хочет к Агате! – я перехожу на остервенелый крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.